

Юлия Набокова

Лунатики

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Лунатики

Юлия Набокова

Лунатики

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Набокова Ю. В.

Лунатики / Ю. В. Набокова — «АЛЬФА-КНИГА»,
2018 — (Лунатики)

ISBN 978-5-9922-2671-3

Студентка Соня не искала приключений. Они сами нашли ее однажды ночью – когда Соня проснулась лунатиком и отправилась грабить музей. Наутро Соня ничего об этом не помнила, пока не увидела криминальные новости и не узнала себя в ловкой и дерзкой похитительнице музейного экспоната... С этого момента ее жизнь превращается в непредсказуемую и опасную гонку на выживание. Секретная лаборатория преследует девушку, мечтая подчинить ее сверхспособности, а союзниками Сони становятся такие же беглые лунатики, как она сама. Они должны стать одной командой и уничтожить лабораторию, чтобы вернуть себе свободу. Но любовь и соперничество, вспыхнувшие между участниками команды, ставят под угрозу не только их план, но и жизни их всех.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2671-3

© Набокова Ю. В., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Юлия Набокова

Лунатики

Глава 1

Сон первый

Холодная луна, скользнув из-за вуали облаков, осветила спящий средневековый город. В поздний час окна домов были закрыты ставнями. Жители давно погасили свечи и спали, укрывшись ворохом тряпья от промозглой февральской стужи. Припорошенные снегом узкие улицы были пусты, лишь по черепичной крыше скользнула тощая тень – это местный кот Пират крался к своей пушистой подружке. Но вот внизу громко скрипнула дверь, и кот, скатившись вниз по водосточной трубе, настороженно замер.

На мостовую легла длинная хищная тень, и черный кот, задрожав всем телом, прижался к стене. О человеке, поселившемся в доме с эмблемой дракона, ходила дурная слава. Живет один, в гости никого не приглашает. Однажды бродячий кот, спасаясь от собаки, прошмыгнул в дверь к затворнику – и с тех пор его никто не видел! Пират из любопытства потом вскарабкался на крышу дома, заглянул в окна, но увидел только странные стеклянные бутылки, в которых кипело какое-то колдовское варево.

А теперь страшный человек стоял в двух шагах от него и, запрокинув голову, смотрел на полночное небо, в котором кружил снег. «Что он там выглядывает?» – заволновался кот. Только бы его не заметил! Человек тронулся с места, следуя за лунным светом, который струился по заснеженной брусчатке, словно указывал ему путь. И когда он, проходя мимо Пирата, на миг скользнул по нему взглядом, шерсть у кота стала дыбом. Глаза человека были ярко-синими, словно светились колдовским огнем. Дождавшись, пока человек удалится на несколько шагов, кот в ужасе сорвался с места и поспешил домой. Шут с ней, с кошкой. Своя шкура дороже!

А человек, напугавший кота, уверенно шагал к окраине города, где высилась заброшенная часовая башня. Самая высокая в округе, никем не охраняемая, она отлично подходила для его цели. Полная луна скользила впереди, освещая его путь. А когда человек достиг подножия башни, зависла над ее шпилем, выжидая.

Дверь в башню оказалась заперта на проржавевший навесной замок. Но это не остановило ночного визитера. С силой, в разы превышающей человеческую, он толкнул дверь и снес с петель, а затем скрылся внутри.

Наверх вело сто ступеней. Половину он одолел стремглав, даже не запыхавшись. На середине споткнулся – деревянная лестница прогнила от времени, и он чуть не полетел вниз. Но успел зацепиться за край, подтянулся и продолжил путь. Страх не было. Только нетерпение.

Выбежав на круглую площадку, окруженную зубцами, человек поднял голову к желтой луне. Сегодня она выглядела особенно огромной и низкой. Казалось, протяни руку – и коснешься светящегося диска.

Человек разжал кулак, и в ладони замерцал желтый камень, словно вобравший в себя лунное сияние. На луну упала тень, побежала дальше, закрывая собой половину светила, а затем окрашивая его в кроваво-красный. Началось! Человек завороченно смотрел, как всю поверхность луны заливает алым светом. А затем простер ладонь с камнем над спящим городком и зашептал свою волю, поднимая тех, кто обладал тем же даром, что и он.

Некоторое время ничего не происходило. Но затем заскрипели двери, выпуская горожан. В ночных сорочках и колпаках, нетвердым шагом двинулись они к часовой башне на окраине города. Это было странное шествие. Тридцать мужчин и женщин, разного возраста, разных

сословий, в зловещей тишине шли по одному им известному маршруту, в исподней одежде, не чувствуя ни пробирающего до костей холода, ни бьющего по щекам снега. Между ними, испуганно мяуча, метался черный кот. Его молодая хозяйка, не успевшая переодеться после бала, шла в толпе, и глаза ее, как и у других проснувшихся, горели синим огнем...

Завороженный шествием лунатиков, человек на башне не заметил, как позади скрипнула дверь. Черная тень молниеносно атаковала его, выбив из руки камень, а затем сбросила с башни. Последнее, что он увидел, летя спиной вниз, – у его смерти были ярко-синие глаза.

Соня рывком поднялась на постели, обвела ослепевшим взглядом знакомые бежевые стены в цветочек и остановилась на распахнутом окне. По комнате гулял ветер – такой же пронизывающий, как на башне из ее сна. Странный сон. Такой реальный, словно Соня на самом деле очутилась там – в средневековом городке, чей ночной покой нарушил таинственный алхимик. И тот камень в его руке – точно такой же, как она видела накануне в музее...

Узкий серп старой луны сиял за окном, и Соня, вскочив с кровати, торопливо задернула плотные шторы. Бабушка говорит, что, когда луна освещает спящего, снятся кошмары. Неудивительно, что Соне приснился страшный сон. Она вспомнила отрешенные лица лунатиков, механически шагавших к башне, послушных зову алхимика, и содрогнулась. Самое страшное – не контролировать себя. Больше всего на свете она боялась однажды проснуться и понять, что кому-то навредила, пока гуляла во сне. А еще страшнее – когда тобой управляет кто-то другой, как алхимик в ее сне управлял спящими. Среди них были даже дети...

За окном царила теплая июньская ночь, но Соня поежилась и юркнула под одеяло. Хорошо, что это просто сон. Она изучила все доступные материалы по теме и точно знала, что управлять действиями лунатиков невозможно. Особенно с помощью какого-то камня. Ее сон был похож на страшную сказку, которую сочинило ее подсознание. А в реальности, конечно, такого быть не может.

Будильник зазвонил через два часа, но за все это время Соня не сомкнула глаз. Она все прокручивала и прокручивала в голове странный сон, который казался пугающе реальным.

– И последнее, про парасомнии. – Импозантный профессор Полозов сверился со списком вопросов к экзамену по неврологии и обвел взглядом аудиторию. Соня, сидевшая в первом ряду, вся обратилась в слух, стараясь не выдать своего интереса. – Самое известное из проявлений – сомнамбулизм, или лунатизм.

– Слушай, Смирнова, про тебя говорят, – хихикнула сидевшая рядом с ней Арина, отрываясь от смартфона. Пока Соня прилежно записывала за преподавателем, ее белокурая соседка умудрялась постить комментарии в Инстаграм.

– Тише, Арин. – Соня бросила смущенный взгляд на профессора. Своего лунатизма она стыдилась как изъяна, особенно неуместного для будущего медика.

Но профессор, казалось, не заметил возгласа Арины и увлеченно продолжил:

– Сомнамбулизм представляет собой ряд сложных моторных действий, которые человек неосознанно совершает во сне. Считается, что во сне лунатики способны демонстрировать нечеловеческую силу и ловкость.

Сердце Сони забилося чаще, когда она вспомнила, как в ее сне алхимик снес дубовую дверь с петель, а затем ловко подтянулся на лестнице, когда под ним обрушились ступени.

– Известны случаи, когда лунатики забирались на строительные краны, – делился знаниями Полозов, – или выполняли такие виртуозные трюки на краю крыши, которые под силу только опытным каскадерам.

– Да ну, сказки! – фыркнул с заднего ряда Денис, парень Арины.

– Сверхспособности лунатиков – научно доказанный факт, – внушительно возразил профессор. – Они объясняются тем, что во время снохождения у лунатиков отключается чувство страха и самосохранения. Когда нет границ – по силам все.

Взгляд Полозова остановился на Соне, и ей показалось, что он говорит о ней. Глупости, конечно! Соня – та еще трусиха. Это ее старшая сестра Лера лазила по крышам, даже не будучи лунатиком, а все ночные проделки Сони не выходили за рамки обычных действий. В детстве она, не просыпаясь, садилась играть с куклой, а сейчас бродила по квартире, пугая бабушку. Правда, неделю назад Соня проснулась на крыше в ночной рубашке – даже во сне она неосознанно искала Леру.

– Вы так говорите, как будто эти лунатики не чудики, а супергерои, – насмешливо фыркнул Кирилл Черский, сын известного бизнесмена.

– Так и есть, – без тени сомнения ответил профессор. – И лунатикам, если таковые найдутся среди аудитории, не следует стесняться своих снохождений. Это не проклятие, а дар.

И снова Соне показалось, что Полозов обращается именно к ней. Она не любила привлекать к себе внимание, поэтому была рада, когда Денис обратился к преподавателю с новым вопросом:

– Тогда почему этих лунатиков не исследуют? Раз они такие уникальные?

– К сожалению, – заметил Полозов, – для исследований нужна серьезная научная база и большие вложения. А наше государство предпочитает вкладываться в вооружение, а не в науку. – Его серые глаза уязвленно сверкнули за узкими стеклами стильных очков, и Соня подумала, что у профессора, должно быть, свой научный интерес к сомнамбулизму.

Полозов объявил о завершении консультации, и его тут же обступили студенты, торопившиеся задать вопросы по экзамену. А Арина потянула Соню из аудитории.

– Слышала? – Подруга толкнула дверь и выскочила в коридор, где дожидалась профессора молодая аспирантка Илзе. – Ты-то у нас, оказывается, супергероиня!

Соня смутилась еще больше, когда Илзе в упор взглянула на нее своими прозрачными льдисто-голубыми глазами. Прибалтка работала вместе с Полозовым и иногда заменяла его на лекциях и семинарах. Но Соня не любила эти замены – от белокурой красавицы сквозило арктическим холодом, а на студентов она смотрела надменно, как королева – на чернь.

– Ой, здравствуйте! – Кто не смутился, так это сама Арина.

Илзе, едва удостоив их кивком, вошла в аудиторию.

– Вот ведьма! – заметила Арина, но не с осуждением, а скорее с восхищением. – Так посмотрит на тебя – как будто все про тебя знает.

Соня поежилась, когда подруга озвучила ее собственные ощущения. Было в Илзе что-то отталкивающее и опасное, от нее хотелось держаться подальше. А вот Арину занимали совсем другие вещи.

– Как думаешь, – ее карие глаза зажглись любопытством, – у них с профессором роман?

– А тебе не все равно? – перебила ее Соня. Ей были неприятны сплетни, особенно когда речь шла о преподавателе, которого она уважала.

– Неужели тебе не интересно? – удивилась Арина. – Чудная ты, Соня!

Сама их дружба со стороны выглядела странной: натуральная блондинка Арина была самой красивой девушкой на курсе, а Соню считали синим чулком. Обладая довольно приятной внешностью, Смирнова была равнодушна к нарядам, косметике, симпатичным однокурсникам и импозантным преподавателям, таким, как профессор Полозов. В то время как на переменах Арина делала селфи со скелетом или постила фото препарированной лягушки в Инстаграм, Соня читала бумажные учебники и грызла неизменное яблоко. Она никогда не конкурировала с Ариной ни по части нарядов, ни по части парней, в этом и скрывались причины их необъяснимой для многих дружбы.

– Покатаемся, девчонки? – К ним подошли Денис и Кирилл.

Арина сразу же повисла на шее у своего высокого парня, а Кирилл, ростом на целую голову ниже друга, призывно улыбнулся Соне и крутанул на пальце брелок с ключами от машины.

– Я хоть не лунатик, но сверхскорость гарантирую.

– Без меня. – Соня покачала головой и поправила выбившуюся из гладкого пучка светлорусую прядь.

С Кириллом, гоняющим по дорогам на роскошных спорткарах и нарушающим все правила движения, ей было не по пути. Единственный сын колбасного магната Черского, он вырос избалованным и уверенным в собственной безнаказанности. Кирилл привык покупать то, что хочет, и чем больше Соня ему отказывала, тем активней он искал ее расположения.

– Может, тогда ко мне в гости? – не отставал однокурсник, прожигая ее взглядом раскосых черных глаз. – Музыку послушаем, повеселимся... Я колонки новые купил, заодно проверим их мощность.

– Соседи будут в восторге, – строго заметила Соня. Она терпеть не могла людей, по вине которых от шума страдает весь дом.

– Никто не услышит! – хмыкнул Кирилл. – У меня звукоизоляция в квартире, хоть дискотеки устраивай. Поехали, Сонь!

– Мне готовиться надо. – Соня поправила сумку с учебником по неврологии. – И вам тоже советую. До завтра, ребята.

Хорошо еще однокурсники не знали, что у Сони сегодня день рождения – восемнадцать лет. Иначе бы так просто не отстали.

Соня направилась к выходу, слыша, как за спиной Денис посмеивается над Кириллом:

– Я же говорил – дохлый номер. Соньку, кроме учебы, ничего не интересует.

Высыпавшие на крыльцо студенты не спешили расходиться: кто-то договаривался о встрече по телефону, кто-то собирался погулять теплым июньским вечером. Только Соня спешила домой – готовиться к экзамену.

Однокурсники нагнали ее на пешеходном переходе – Соня ждала зеленого сигнала светофора. Узкая улица, которую можно было пересечь в несколько шагов, была совершенно пуста. На дороге не было машин, кроме припаркованных у обочины. Поодаль в серебристом кабриолете сидели парень с девушкой и о чем-то оживленно беседовали. Однако Соня не трогалась с места, глядя на то, как светофор отсчитывает мгновения до зеленого сигнала. Восемьдесят, семьдесят девять, семьдесят восемь...

– Сонька, а мы решили к Киру заехать ненадолго, музыку послушать, – прощепетала Арина. – Точно не хочешь с нами?

Соня молча покачала головой.

– Ну как знаешь. А ты чего стоишь? – Арина не упустила случая подшутить над своей правильной сокурсницей. – Машин нет, пошли.

Арина толкнула ее в спину, но Соня попятилась на тротуар.

– Жизнь слишком коротка, чтобы соблюдать дурацкие правила. – Арина усмехнулась и, схватив за руку Дениса, увлекла его на проезжую часть.

Парочка в один миг перебежала пустую дорогу. Остановившись у припаркованной на обочине спортивной иномарки Кирилла, Арина замахала застывшей Соне:

– Давай к нам!

– Сонь? – Кирилл предложил ей руку, но Соня замотала головой. Парень пожал плечами, нарочито неторопливо перешел дорогу и остановился у своей машины. Автомобили он менял как перчатки. В прошлом месяце ездил на красном, сейчас спорткар был желтым.

– Соня, не спи! – подначила Арина.

Соня не тронулась с места. До зеленого сигнала светофора оставалось тридцать секунд. Она подождет. Жизнь – слишком хрупкая штука, чтобы не соблюдать правила.

Девушка и парень в серебристом кабриолете пристально наблюдали за скромницей со старомодным пучком, не реагирующей на шутки приятелей.

– Ты уверен, что это она? – Брюнетка, чьи распущенные локоны обвивала стильная коса-змейка, насмешливо сверкнула черными, как ночь, глазами.

– Это она. – Ее светловолосый спутник энергично кивнул, в ворота белоснежной рубашки мелькнула татуировка на шее в виде контура полумесяца.

– Она даже дорогу на красный перейти не способна, – фыркнула брюнетка. – Она не справится.

– Справится.

– Пospорим?

До зеленого сигнала оставалось десять секунд. Однокурсники, не торопившиеся сесть в машину, продолжали подтрунивать над Соней, когда на дорогу выкатился полосатый резиновый мяч, а следом за ним с их стороны улицы выбежал малыш в майке с Винни Пухом. Увлечшись погоней, ребенок не видел серебристого кабриолета, который вдруг сорвался с места и помчался на мигающий оранжевый свет. Арина испуганно взвизгнула, Денис выругался, Кирилл ошеломленно застыл.

Соня стрелой сорвалась с места, успела выхватить малыша из-под колес и отшатнуться от смертельной опасности. Кабриолет пронесся перед ней серебристой молнией и с ревом скрылся за поворотом.

– А знаешь, может, из нее что-то и получится, – протянула брюнетка в кабриолете, глядя в зеркало заднего вида.

– Я в этом уверен, – отрезал парень и прибавил скорости.

Соня даже не увидела тех, кто сидел в салоне, – прижимая к себе малыша, она смотрела на расплющенный у ее ног мяч и запрещала себе думать о том, что случилось бы, если бы она не успела. Мальчик запоздало расплакался и забился у нее в руках.

– Спасибо вам! – Подлетевшая к Соне молодая мама выхватила ребенка, прижала к груди. – Я только на минутку отвернулась, а он...

– Будьте внимательнее, – глухо сказала Соня и перешла на другую сторону улицы, где потрясенно застыли ее растерявшие задор приятели. Они обступили девушку и взволнованно загалдели.

– Сонь, ну ты даешь! Прямо супергероиня, с такой скоростью к мальчишке рванула... – ошарашенно тараторил Денис. – Как в кино!

– Сонь, ты бледная как смерть! – Арина с тревогой заглядывала ей в лицо. – Пойдем в кафешку, мы тебя кофе напоим.

– Правда, Сонь, пойдем. – Кирилл защитным жестом обнял ее за плечи, но Соня резко отстранилась. Когда малышу грозила смерть, Кирилл просто стоял и смотрел, кого он хочет обмануть теперь своей показной заботой? Вот почему Черский ей никогда не нравился. Что бы ни случилось, он всегда будет думать о себе и собственной безопасности. Другие люди для него – только разменная монета.

– Я лучше домой.

Не слушая протестующих возгласов однокурсников, Соня развернулась и зашагала к метро.

До дома Соня добралась на автомате. Только когда захлопнула дверь и повернула ключ в замке, дала волю эмоциям. От пережитого стресса чашка чая в руках ходила ходуном, Соня чуть не выплеснула кипяток на страницы учебника, лежавшего на столе. В ушах стоял визг тормозов и рев малыша. Сегодня ей фантастически повезло – одно неосторожное движение, и под колесами кабриолета лежала бы она. Напряжение все-таки выплеснулось наружу – не чаем, слезами.

Словно почувствовав ее настроение, позвонила бабушка, отдыхавшая сейчас в санатории на море. Так вышло, что путевка, которую предложили в собесе, выпадала как раз на день

рождения Сони, и девушке пришлось довольно долго уговаривать бабушку не отказываться от возможности поправить здоровье ради того, чтобы провести этот день с ней. После того как пропала Лера, бабушка заметно сдала, и Соня надеялась, что отдых на море пойдет ей на пользу.

– С днем рождения, Сонечка! – Как только в трубке раздался родной голос, на душе сразу стало легче, а слезы высохли.

Соня сделала глубокий вдох и выровняла дыхание, чтобы не тревожить бабушку.

– Спасибо, бабушка! – Голос ее все-таки выдал, предательски дрогнув.

– Что-то случилось, Сонечка? – моментально всполошилась бабушка. – Есть новости про Леру?

– Пока нет, бабуль, – вздохнула Соня. – Просто устала. Готовлюсь к экзамену. Расскажи лучше, как тебе отдыхается!

– Какой тут отдых, сплошные процедуры! Присесть некогда! – шутливо вздохнула бабушка и добавила уже серьезно: – И вообще, не надо было мне ехать. У меня сердце не на месте оттого, что ты сейчас одна.

– Бабуль, твоё здоровье – лучший подарок мне на день рождения, – улыбнулась Соня.

– Сонечка, я же тебе подарок отправила! – оживилась бабушка. – С курьерской службой! Не привезли еще?

– Нет, бабуль. Ну зачем ты тратилась! Привезла бы потом, когда вернулась.

– Подарки хороши вовремя, а не потом, – возразила бабушка. – Где же этот курьер? Обещали ведь вечером доставить. Неужели обманули?

От резкого звонка в дверь Соня чуть не выронила трубку.

– А вот и курьер!

– Я повишу на трубке, – обрадовалась бабушка. – Хочу услышать, как тебе мой подарок.

– Я мигом. – Соня поспешила к двери.

Сперва глянула в глазок – как учила бабушка. Так и есть, курьер!

– София Смирнова? – Парень в фирменной куртке и кепке просканировал ее взглядом таможенника на границе – как будто сверял фото в паспорте с оригиналом. А затем вручил маленькую серебристую коробку с подарочным бантом. – Это вам. С днем рождения!

– Спасибо. – Коробка, уместившаяся в ладони, оказалась почти невесомой. – Где-то расписаться?

– Нет, ничего не нужно. – Парень надвинул кепку на лоб и заспешил по лестнице вниз. Над воротом куртки мелькнул синий полумесяц-татуировка на шее.

Соня закрыла дверь и вернулась на кухню, по пути развязывая бант. Телефонная трубка по-прежнему лежала на столе.

– Бабуля, ты еще здесь? – зажав трубку между плечом и ухом, окликнула Соня. – Открываю твой подарок.

– Надеюсь, тебе понравится, Сонечка! – отозвалась бабушка, терпеливо ожидавшая на проводе.

Соня присела за стол, сняла крышку с коробки и восторженно ахнула.

– Какая красота, бабушка! – Рука сама потянулась к серебристому ободку, в котором таинственно мерцал голубой кристалл.

– Угодила я тебе, Сонечка? – обрадовалась бабушка.

– Кольцо просто потрясающее, – выпалила Соня, завороченно надевая подарок на палец и любясь синими бликами на поверхности камня. – И размер как раз мой.

– Кольцо? – растерялась бабушка. – Какое кольцо, Сонечка? Должно быть, курьер перепутал заказ...

Но Соня ее уже не слышала. То ли от усталости, то ли от выплаканных слез глаза слипались. Соня уронила голову на учебник и уснула прямо за кухонным столом, не обращая вни-

мания на взволнованный голос бабушки, которая пыталась докричаться до нее из упавшей на пол телефонной трубки.

Глава 2

Сон второй

Темнота была ее тайным другом, ее безмолвным сообщником. Соня невидимкой скользила по неосвещенным залам музея, не чувствуя страха. Черная футболка, черные джинсы и черные балетки были частью темноты. Соня как будто очутилась внутри кинофильма, где дерзкая авантюристка грабит музей. Только сейчас взломщицей была она сама, и ей до безумия нравилось это острое ощущение азарта, адреналина и риска.

Повинуясь внутреннему компасу, Соня миновала два зала постоянной экспозиции, свернула налево и уперлась в решетчатую дверь. В темном зале с полоской светодиодов вдоль пола располагалась временная выставка. Туда-то ей и нужно. Замок она вскрыла за минуту, толкнула дверь и вошла в пещеру Али-Бабы. За стеклянными витринами застыли серебряные кинжалы и мечи, рукояти которых были инкрустированы драгоценными камнями. Не то, все не то. Инстинкт упорно вел ее вперед, пока она не уперлась в неприметную витрину. Под стеклом, на черной бархатной подушечке, лежал светло-желтый камень. При свете дня он не привлек бы внимания посетителей. Но во мраке ночи он таинственно мерцал, будто источая лунное сияние, как и голубой камень в серебряном кольце на ее пальце. Только камень за стеклом был в несколько раз больше, и, когда Соня взглянула на него под другим углом, на его поверхности отразилась узкая полоска света, похожая на прищуренный кошачий глаз... Соня замороженно застыла перед стеклом. Она знала, что пришла именно за ним. Медлить было нельзя.

Соня сложила руку в черной перчатке в кулак и ударила в центр витрины. Стекло расползлось трещинами и взорвалось осколками, один из которых впился в правую руку – между локтем и краем перчатки. Ерунда, царапина. Даже не поморщившись, Соня выдернула осколок и бросила на пол. Затем подхватила камень из разбитой витрины и сжала в руке, ощутив исходящую от него прохладу.

За спиной раздался резкий щелчок – дверь в зал захлопнулась, запирая грабительницу внутри помещения, зазвенела сигнализация. Для кого-то другого это стало бы западней. Для нее – только досадной помехой. Ловко, словно проделывала это сотни раз, Соня наклонилась к замку, и минуту спустя клетка открылась, выпуская ее наружу.

Очутившись в коридоре, Соня открыла защелки старой деревянной рамы, распахнула окно и запрыгнула на подоконник. Ощущение свободы и безнаказанности пьянило. Соня подмигнула старой луне, свысока взиравшей на ее проделки, и прыгнула вниз, ловко приземлившись на асфальт. Второй этаж – разве это расстояние для такой, как она? Соня крепче сжала свою добычу – лунный камень, легко перемахнула через ограду и растворилась в ночи...

Соня проснулась от звона будильника. Наступила на одеяло, сброшенное с кровати. Она совершенно не помнила, как добрела вчера до своей комнаты и во сколько легла. Казалось, отключилась еще засветло прямо за кухонным столом сразу после того, как примерила подарок бабушки. Соня подняла левую руку, но кольца на пальце не оказалось. Оно лежало на тумбочке у кровати. Соня надела серебряный ободок и растерянно уставилась на камень. Вчера ей показалось, что он чарующе мерцал синими бликами, но сейчас это был мутный голубоватый камень, который ничем бы не привлек внимания. Впрочем, подарок бабушки ей дорог любим. Надо будет перезвонить ей и поблагодарить, а то она совершенно не помнила, как вчера закончила разговор.

Что ей приснилось, Соня тоже не помнила. Зато ноги гудели, как будто она всю ночь не спала, а бежала марафон. Чувствуя себя развалиной, Соня доковыляла до ванной и включила электрическую зубную щетку. Голова была тяжелой, в сознании хаотично всплывали обрывоч-

ные фразы из учебников и конспектов. Арина бы не преминула пошутить, что у Сони похмелье от знаний.

Поплескав в лицо холодной воды, Соня немножко взбодрилась. Густые русые волосы расчесала и сразу затянула в узел, чтобы не мешались. Вернулась в комнату, надела неизменные джинсы и строгую белую блузку, которая уже принесла ей пятерку на первом экзамене. Пока застегивала пуговицы, заметила глубокий порез на правой руке, посередине между запястьем и локтем. Когда она так поранилась? Когда вчера выдернула ребенка из-под колес? Нет, вчера никакого пореза не было. К тому же он выглядел свежим, как будто Соня поранилась ночью. Нужно обработать, чтобы не занести инфекцию.

На кухне ее ждали раскрытые конспекты, сброшенный на пол учебник и валявшаяся рядом трубка радиотелефона, полностью разрядившаяся. Соня вернула трубку на базу, подняла книгу, но сразу же выронила из рук. Ее буквально шатало от усталости. Хотелось забраться в постель и проспять неделю подряд. Но нельзя – сегодня важный экзамен! Со второй попытки Соня вернула учебник на стол, включила телевизор и достала антисептик из аптечки. Пока она обрабатывала ранку, отзвучали позывные новостей и ведущая начала выпуск со срочного сообщения:

– Дерзкое ограбление было совершено сегодня ночью в столичном музее. Похищен один из экспонатов новой выставки, которая открылась три дня назад.

Соня краем глаза взглянула на экран и увидела знакомый зал музея, который посещала в день открытия выставки. Сейчас в нем толпились полицейские.

– Камеры наблюдения зафиксировали момент преступления.

Соня залепила ранку пластырем и с любопытством уставилась на экран: хрупкая девушка в черной майке и черных джинсах стремительно пересекла зал и остановилась перед витриной. Соня даже позавидовала ее бесстрашию и выдержке. Сама бы она никогда не отважилась на такое. Еще мгновение – и с неожиданной для такой худышки силой девушка разбила кулаком витрину. Соня так и ахнула – во дает! Наверное, в свободное от ночных грабежей время девица не вылезает из спортзала и качает мышцы. Не то что Соня, у нее самой сил – как у котенка.

Бросив взгляд на часы, Соня заторопилась. Пора ехать на экзамен. Времени на завтрак уже нет, выпьет кофе в институте.

– Подозреваемой на вид около двадцати лет, волосы русые, рост средний, телосложение худощавое. Если вы узнаете эту девушку, просьба позвонить в полицию по указанному телефону.

Соня уже отвернулась от телевизора и собралась выйти из кухни, когда ее взгляд упал на порез на руке. Словно невидимая сила толкнула ее в спину, заставляя обернуться. С экрана телевизора на нее смотрела она сама. Изображение, увеличенное с камеры наблюдения, было не очень четким, но сомнений быть не могло. Это она собственной персоной засветилась перед скрытыми камерами, это она ночью ограбила музей.

Мир вокруг покачнулся, Соня схватилась за дверной косяк, чтобы не упасть. На столе тревожно зазвонил мобильный.

– Сонька, ты, что ли, музей обчистила? – хихикнула в трубку Арина. – Сейчас в новостях твою двойняшку показывали. Чего молчишь? Опять всю ночь с учебниками провела?

– Да, – слабо выдохнула Соня, с ужасом глядя на скомканную черную футболку и черные джинсы на полу у окна. Она совершенно не помнила, как надевала их, но такая же одежда была на грабительнице из новостей.

– Ладно, на экзамене увидимся, – заторопилась Арина. – Мне еще шпаргалку дописать нужно.

Соня сунула мобильный в карман джинсов и осторожно, словно боясь замараться, приподняла за край черную футболку. Футболка ей не привиделась, вот только по всем законам логики она должна была лежать на самой дальней полке в шкафу вместе с черными джинсами –

там, где Соня сложила их год назад после похорон бабушки и больше ни разу не доставала. Из-под футболки на пол выпала черная перчатка – последний штрих к портрету грабительницы.

Поднять ее Соня не успела – замок на входной двери тоненько щелкнул, и секундой позже в кухню ворвались люди в черном.

Соня испуганно попятилась к окну.

– Расслабься, не полиция! – Человек, шагнувший к ней, снял капюшон толстовки и оказался ее ровесником, чертовски привлекательным блондином с пронзительно-синими глазами. Соня таких раньше видела только на рекламных плакатах. С одинаковым успехом он мог бы рекламировать молодежный парфюм, гоночные автомобили или модную одежду. Вот только представить такого глянцевого мальчика на своей простенькой кухне Соня даже во сне не могла.

– Кто вы? – Взгляд Сони с тревогой заметался по незнакомым молодым лицам.

Всего их было четверо. Трое высоких парней и девушка им под стать – красивая стройная брюнетка с французской косой и фарфоровой кожей. У всех – ярко-синие глаза, как будто горящие космическим светом. Соня не видела раньше ничего подобного.

Брюнетка скучающе отвернулась, взяла ее учебник со стола. Соня заметила, что коса ее уложена змейкой и, извиваясь, скручивается в узел над высокой шеей, приоткрывая синюю татуировку-полумесяц. Кажется, похожая была у курьера, принесшего кольцо.

– Мы – твои друзья, Соня, – душевно улыбнулся блондин, в этой стае он явно был вожаком. На его шее слева тоже была татуировка-полумесяц, которая словно светилась изнутри. – Ты попала в беду, и мы тебе поможем.

– Я не грабила музей. – Соня попятилась к окну, споткнулась о черные джинсы и умолкла.

Брюнетка отшвырнула учебник, как надоевшую игрушку, и свысока взглянула на нее. Пронзительно-синие глаза насмешливо сверкнули.

– Хватит болтать, уводим ее. – Она капризно дернула Соню за руку и потащила в коридор, словно куклу.

– Полегче, Ада! – Блондин мягко перехватил руку Сони, но кольцо с печаткой на его руке острым когтем царапнуло ладонь. – Она – наша гостья и под нашей защитой.

Ада недовольно фыркнула, но спорить не стала и стремительно вышла за дверь. Соня встретила взглядом с блондином и почувствовала исходящую от него силу.

– Нет времени объяснять. Доверься мне, ладно?

Соня кивнула, быстро обула балетки и позволила себя увести.

– Дверь! – опомнилась она, когда они сбегали по лестнице. Хотела вернуться – квартира осталась открытой, но блондин с силой потянул ее за собой.

– Не важно. Ты сюда не вернешься.

Бешено замелькали лестничные пролеты. Показалось, она падает в бездну.

Во дворе их ждал черный, ослепительно сияющий на солнце мини-вэн. Двое парней уже сидели внутри, Ада стояла снаружи, нетерпеливо постукивая черной кроссовкой. По двору, опираясь на клюшку, ковыляла соседка Кузьминична и с любопытством глазела на не виданную доселе шикарную машину.

– Что вы плететесь? Хотите дождаться полиции? – Соню обжег негодующий взгляд Ады, и она почувствовала себя досадной помехой, от которой красавица с французской косой избавится при первой же возможности.

Блондин потянул Соню к машине, как вдруг утреннюю тишину московского дворика взорвал оглушительный рев мотора – из-за угла вывернул мотоцикл, а сразу за ним побитая колымага с заляпанными грязью номерами. Байкер промчался прямо к мини-вэну и затормозил в метре от него, а машина резко развернулась, перегородив дорогу, и из нее выскочили

двое парней в джинсах и белых футболках. Один – крупный и широкоплечий, другой – пониже ростом, худощавый, но атлетичный.

При виде незнакомцев Ада подобралась, как кошка, готовая к бою, а двое ее друзей высыпали из мини-вэна. Байкер проигнорировал их, снял шлем и шагнул прямо к блондину, крепко державшему за руку Соню. Даже если бы Соня решила сбежать, она не могла бы тронуться с места от страха. От мотоциклиста исходила явная угроза – высокий, плечистый, с отросшей каштановой шевелюрой, падающей на лоб, он был похож на медведя. Не на того выдрессированного мишку, который отплясывает в цирке на потеху публике, а на дикого зверя, непредсказуемого и смертельно опасного.

– Давно не виделись, Яр, – насмешливо протянул блондин. Его, в отличие от Сони, появление байкера не напугало, а позабавило. – Поболтал бы с тобой, да дела.

– Отдай девушку, Марк. – От грозного и внушительного голоса мотоциклиста у Сони по коже побежали мурашки. Захотелось сломя голову помчаться в подъезд, взлететь по лестнице, запереться в квартире и спрятаться под одеялом, как она делала это маленькой девочкой. Только теперь одеяло не спасет. Минувшей ночью ее жизнь стремительно поменялась. Соня еще не понимала, что именно произошло и почему ее скромная персона стала причиной раздора между двумя воинственными парнями. Но точно знала, что в покое ее теперь не оставят.

Блондин выпустил руку Сони и закрыл девушку спиной.

– Ты ее не получишь! – с облегчением услышала Соня.

Она не видела, кто ударил первым, но спустя мгновение блондин и байкер сцепились в черном разрушительном смерче. Соня, испуганно вскрикнув, отскочила к скамейке. Двое приятелей байкера налетели на Аду и закрывавших ее парней и отбросили их к детской площадке, по счастью пустой ранним летним утром.

– Убивают! – резанул визгливый голос Кузьминичны, доковылявшей до соседнего подъезда. – Я вызываю полицию! – Старушка резво скрылась внутри, а Соня не могла тронуться с места, ошеломленная схваткой, разворачивающейся на ее глазах.

Происходящее настолько выбивалось из реальности, что казалось сном. Знакомый с детства тихий двор вмиг превратился в арену голливудского боевика. Вот байкер с медвежьей хваткой подминает под себя блондина, заметно уступающего ему в физической силе. Но внезапно блондин молниеносным ударом в подбородок отбрасывает от себя противника на пару метров – и откуда столько невероятной силы в худощавом парне!

Тем временем Ада с нечеловеческой скоростью взлетает на детские качели, отталкивается от земли и в прыжке воспаряет с них, ударяя в грудь устремившегося к ней вихрастого парня, того, что ниже ростом. Парень отлетает назад и проламывает спиной бортики песочницы, только щепки летят. А девушка бросается на помощь к своим друзьям, теснящим другого нападавшего к песочнице, и вот уже все четверо, как в бешеном смерче, сходятся в неистовой схватке.

Соня с силой щиплет себя за локоть. Больно! Значит, не спит, значит, все по-настоящему. И невероятное сражение, развернувшееся в знакомом до каждого уголка дворике, реально. Блондин и его команда одерживали явную победу – они были сильнее, быстрее, внезапнее. Ада, словно юркий волчок, крутится вокруг своей оси, тонкие девичьи руки с невероятной силой отбрасывают соперников в стороны, словно это не руки – тараны. Ее напарники в черном двигаются так стремительно, что Соня видит только смазанные тени. От каждого касания теней их противники отлетают на несколько шагов, словно тряпичные куклы. Их лица разбиты, вылинявшие белые футболки в россыпи алых капель. Вожаку не лучше. Он, пошатываясь, отступает под градом сокрушительных ударов блондина, из последних сил держится на ногах. Да и кто мог бы противостоять такому нечеловеческому натиску?

Только в кино Соня видела, чтобы люди двигались с подобной урагану скоростью и обладали столь невероятной силой. Похоже, ее защитники – супергерои. Вот только у героев не

бывает такой жестокой улыбки, как у Ады. Она сейчас похожа на валькирию, которая сеет смерть. И герои не добивают противника с таким мрачным торжеством, как синеглазый блондин по имени Марк. Подобно тигру, треплющему обессиленного медведя забавы ради, он рассек байкеру щеку острым перстнем, а теперь теснил его к раскрытым дверям мини-вэна. И такая смертельная тоска была в серых глазах байкера, что Соне показалось – его загоняют в клетку.

– Прекратите! – крикнула она, обращаясь ко всем сразу, а потом бросилась к Марку и потянула его за локоть. – Ты его убьешь!

Марк на миг замешкался, поворачиваясь к ней. Соня думала – она спасает байкера, оказалось – подставила своего защитника. Воспользовавшись замешательством, байкер ударил блондина по шее ребром ладони – прямо по светящейся татуировке-полумесяцу. Соня никогда бы не подумала, что обычный удар может быть настолько сокрушительным – Марк плашмя рухнул к ее ногам, разметав руки в стороны.

– Ты убил его? – ахнула Соня, метнувшись на помощь к своему защитнику. Но байкер цепко схватил ее за плечо, дернув к себе.

– Не убил, разбудил. – Соне показалось, она ослышалась, но в тот же миг Марк слабо застонал и поднял голову. Он ошоловело огляделся, словно не понимая, где оказался. Соня с удивлением заметила, что глаза у него из ярко-синих сделались обычными серыми, а татуировка-полумесяц на шее потускнела и перестала сиять, от нее остался только тонкий контур.

– Марк! – Ада мстительной фурией метнулась к ним, но ее настиг такой же сокрушительный удар в шею, и девушка осела на асфальт, как марионетка, которой подрезали нити.

Две черные тени, как изголодавшиеся псы, бросились на приятелей байкера. Но теперь, без ошеломляющих пируэтов Ады, силы сравнялись и последние защитники Сони так же, как их приятели, попадали на асфальт, получив удары в шею.

– Уходим! – крикнул байкер своим парням, а затем сорвал с пальца Сони серебряное кольцо с кристаллом и бросил его куда-то в сторону.

– Это подарок бабушки! – возмутилась Соня и кинулась за кольцом, но парень не дал – крепко схватил ее за плечо и потащил к машине.

– Поверь мне, – отрывисто бросил он, – бабушка ни за что не сделала бы тебе такой подарок.

– Пусти! – заартачилась Соня. Парень ее пугал, и ей не хотелось ехать с ним. И что значит – не подарок бабушки? Кто еще мог прислать ей кольцо?

– Извини, я не могу рисковать. – Байкер нацепил на голову Сони черный мешок, крепко перехватил девушку за талию и без церемоний запихнул в багажник колымаги, на которой приехали его подельники. Соня даже пикнуть не успела, как багажник захлопнулся.

Вдалеке раздался вой полицейских сирен. «Хоть бы они успели, – горячо взмолилась Соня. – Уж лучше полиция, чем похищение». Но машина стремительно рванула с места, оставляя спасительный патруль далеко позади.

Соня не раз видела в кино, как людей засовывали в багажник и куда-то везли. В жизни все оказалось куда страшнее. Темнота и теснота буквально душили. Словно черный, невероятно сильный змей сковал ее по рукам и ногам. В первые минуты, стремясь оторваться от погони, машина то и дело подсакивала, встречая на своем пути лежащих полицейских. Соня нашарила рукой мобильный в кармане джинсов. Сигнала не было – телефон оказался совершенно бесполезным, и она разочарованно убрала его обратно в карман.

Постепенно вой сирен смолк, машина замедлила скорость. Чтобы унять панику, Соня принялась глубоко дышать. Наверное, экзамен уже начался. Арина недоумевает, куда подевалась Соня, ведь обычно они тянут билеты самыми первыми из группы. Интересно, ей разрешат пересдать экзамен? Вот только как она объяснит свое отсутствие? «Извините, профессор,

накануне экзамена я грабила музей и чуть не проспала, а потом меня похитили какие-то бандиты и повезли неизвестно куда?» Хотела бы она знать, куда ее везут. Но думать об этом было еще страшнее, чем трястись в багажнике машины...

Соня еще раз проверила телефон – сигнала по-прежнему не было. Тогда она подтянула колени к подбородку, принялась повторять билеты к экзамену и сама не заметила, как уснула.

Сон третий

Порывистый ветер хлестал в лицо, грозя сбросить с высокой крыши. Над головой сияла полная луна, а вокруг Сони, стоящей на верху небоскреба, закрутилась ожесточенная схватка. Блондин с байкером сошлись в смертельном поединке, их приятели сражались друг с другом. На краю крыши Соня заметила человека в черном костюме. Его лицо скрывала тень; одна рука, с забинтованным запястьем, свисала плетью, а в другой он держал лунный камень.

Соня кинулась к нему, уворачиваясь от дерущихся. Нужно остановить его, иначе случится беда. Но внезапно на ее пути возникла Ада.

– Помоги мне его остановить, – воскликнула Соня.

– Конечно, я помогу тебе, – кивнула Ада. А затем вцепилась ей в плечо и потащила к краю крыши.

– Пусти, – слабо выдохнула Соня.

– Не бойся. Это не конец, – убежденно сказала Ада, и глаза ее сверкнули космической синевой. – Все только начинается.

Глава 3

Соня проснулась оттого, что машина остановилась. Она широко раскрыла глаза, но темнота не отступила. «Я в багажнике, – вспомнила Соня, и сердце тревожно забилося. – Меня похитили». Мышцы, затекшие от неудобной позы, заныли. Сколько же она проспала?

– Наконец-то! – услышала она звенящий от волнения девичий голос. – Я волновалась! Вы не ранены? А где она? Она что, у них?!

– Она с нами, – коротко ответил байкер.

Загрохотали шаги по асфальту, багажник открылся; Соня замотала головой, желая избавиться от мешка.

– С ума сошли! – ахнул все тот же девичий голос. – Вы запугали ее до смерти!

В следующий миг кто-то из парней вытащил Соню из багажника, как куль с картошкой. А затем ей на макушку легла мягкая девичья рука и сдернула мешок.

Соня заморгала, сясь что-то разглядеть в обступившей ее полумгле. Но увидела только четыре силуэта – три мужских, которые она бы предпочла забыть, и стройный девичий, с длинными волосами, собранными в высокий хвост. Похоже, ее привезли в какой-то подземный тоннель. Машина перегораживала выход, рядом стоял мотоцикл, прислоненный к стене.

– Извини этих грубиянов. – В голосе девушки слышалось искреннее раскаяние, лица ее в темноте было не разглядеть. – Мы все объясним, а пока надень это.

Под ноги Соне шлепнулось что-то громоздкое. Она протянула руку – и тут же отдернула. Показалось – коснулась холодного бока змеи.

– Что это?

– Сапоги. – Байкер подвинул ее плечом и взял стоящую у стены другую пару резиновых сапог. – Там, куда мы идем, сыро.

Только сейчас Соня заметила, что на девушке были обуты такие же сапоги до колен. А сам байкер надел сапоги и швырнул две пары стоящим позади парням, стерегущим выход. Очень предусмотрительно! Потому что Соне больше всего на свете хотелось сбежать – туда, где светило солнце, а не отправляться навстречу сырости и темноте.

– Ну? – Байкер недовольно шагнул к ней.

– Я не хочу. – Соня с надеждой оглянулась на выход.

Парни как по команде встали плечом к плечу, перекрывая солнце. Ее не выпустят, обреченно поняла Соня.

– Сама справишься или помочь? – Байкер наклонился за сапогами, намереваясь засунуть в них строптивую Соню. Лучше уж сама, чем такое унижение.

Сапоги были огромные. Не сапоги – сапожищи! Соня обула их прямо на балетки, и то они оказались ей велики.

– Идем! – Девушка мягко взяла Соню за руку и увлекла за собой, прочь от выхода и навстречу мраку.

Сзади грохотали шаги ее похитителей, полумгла сгустилась до крошечной тьмы. Соня чувствовала себя, как сказочная Алиса, которая провалилась в кроличью нору. Только эта нора была абсолютно черной, и Соня понятия не имела, что ждет ее в конце пути.

– Кстати, меня зовут Виктория, – непринужденно, будто они знакомились на дружеской вечеринке, представилась ее провожатая. – Можно просто Ви. А ты Соня, да?

– Откуда ты знаешь? – Пересохшее от жажды горло першило, собственный голос показался хриплым и чужим. – Вы готовились к моему похищению?

– Вообще-то мы хорошие ребята, – удрученно заметила Ви и порывисто сжала ее руку. – Мы все объясним.

«Хорошие ребята не похищают девушек и не запикивают их в багажник», – хотела возразить Соня, но только сухо кашлянула. Сейчас бы она отдала что угодно за глоток воды.

– Осторожно, кирпич, – предупредила ее Ви. – Сто раз просила парней его убрать, нет же – лучше каждый раз об него спотыкаться. А сейчас будет поворот. Внимательней, не наткнись на выступ.

Чем дальше они углублялись в подземелье, тем становилось прохладнее. От влажных камней сквозило сыростью, под ногами хлюпала вода. Если бы не сапоги, она бы уже давно промокла. Соня запоздало поняла, что похитители не собираются ее убивать – раз позаботились о том, чтобы она не промочила ноги и не простудилась. Очень странные у нее похитители!

За спиной грохотали шаги, но парни за всю дорогу не проронили ни слова. Болтала только Ви. Казалось, она соскучилась без девичьей компании и стремилась наверстать время вынужденного молчания. Соня особо не прислушивалась – ее больше занимало, куда ее ведут и что с ней будет дальше.

Наконец остановились у подножия лестницы. Ви стащила резиновые сапоги и оставила их у стены, Соня последовала ее примеру. Затем девушка увлекла ее наверх, и они очутились в длинном темном коридоре без окон, по которому пришлось передвигаться зигзагами, обходя препятствия.

– Вот мы и пришли! – Ви толкнула дверь, втягивая ее в какую-то комнату, и Соня зажмурилась от яркого солнечного света, бьющего в два больших окна.

Пока Соня слепо моргала, ее похитители действовали слаженно. Байкер подпер спиной дверь, отсекая путь к бегству. Его приятели заняли по подоконнику – на случай, если Соня решит сигануть со второго этажа. А они думают, что она смелее, чем на самом деле, – Соня в жизни бы не решилась на подобный трюк.

Зрение наконец вернулось, Соня настороженно огляделась. Комната, в которой они оказались, когда-то предназначалась для совещаний. Старые настенные часы застыли на отметке семь часов три минуты. Вдоль длинного стола хаотично стояли стулья, словно сотрудники в спешке покинули помещение. Но скорее в беспорядке стоит винить ее похитителей – комната выглядела давно заброшенной, а вот они, похоже, чувствовали себя здесь хозяевами.

Стоя напротив солнца, бьющего в мутные, давно не мытые стекла, Ви налила воды из графина на столе. Соня с благодарностью приняла бокал, жадно осушила до дна и подняла взгляд. Наконец-то она могла рассмотреть свою провожатую и не сдержала удивления. Ей была знакома эта миловидная девушка с выразительными каре-зелеными глазами и гладкими медно-рыжими волосами – на время выступлений она собирала их в пучок, а перед репортерами появлялась с высоким хвостом. Год назад ее лицо было на обложках журналов и во всех новостях.

– Ты Вика Савицкая? – с удивлением выдохнула Соня.

– Узнала? – Та горько улыбнулась. – Собственной персоной.

На последних Олимпийских играх вся страна с замирающим сердцем следила за успехами этой гимнастки. Ей предсказывали золотую медаль, но на финальном испытании Савицкая выступила из рук вон плохо и вскоре совсем пропала из вида. Зрители недоумевали, что подвело их любимицу. В новостях писали, что у юной спортсменки случился нервный срыв и она проходит лечение в специализированной клинике. Сейчас Соня стояла в шаге от разгадки, но по потемневшему взгляду Ви, полному горечи поражения, было понятно, что эту тему лучше не обсуждать.

– А теперь познакомься с мальчиками. Уверена, эти грубияны не представились. – Ви состроила укоризненную гримаску. Она всегда отличалась живой мимикой и эмоциями, которые читались на лице. – Это Яр. – Ви шагнула к подпиравшему дверь байкеру и внезапно ахнула. Только сейчас она заметила глубокую царапину на его щеке, которую оставил перстень Марка. – У тебя кровь!

Ви протянула руку, будто хотела коснуться его лица, но парень дернул шеей, и она, словно обжегшись, отступила.

– Я обработаю царапину. – Она открыла небольшой шкафчик со старыми бумажными папками, оставшимися от прошлых хозяев, и вытащила оттуда автомобильную аптечку.

– Ярослав, – отрывисто представился он Соне.

Наконец-то Соня смогла толком его рассмотреть. Яр оказался ненамного старше ее, может, всего на год или два. В отличие от своего противника Марка, словно сошедшего со страниц глянца, Яр выглядел так, будто ему было плевать на внешний вид. Стрижка отросла неровными каштановыми прядями и закрывала уши. Его лицо с правильными волевыми чертами показалось бы привлекательным, но щетина придавала ему неухоженный вид дикаря. Если бы Соня встретила парня в темном переулке, шарахнулась бы в испуге, приняв за хулигана.

– Он у нас главный. – Ви бережно прошлась ватным диском с антисептиком по царапине Яра. В ее глазах, устремленных на парня, было столько преклонения, нежности и обожания, что Соне стало неловко, как будто она подсмотрела что-то личное.

– Хватит уже. – Яр, казалось, не замечал влюбленности Ви и был совершенно равнодушен к ее заботе. – Помоги лучше Лису, он сломал спиной песочницу.

– Лис – это я. – Худощавый парень с взъерошенной стрижкой спрыгнул с подоконника, весело подмигнул Соне и, повернувшись спиной, стащил порванную сзади футболку, намочшую от крови. Рваная рана тянулась вдоль позвоночника, представляя собой месиво из кожи, крови и щепок.

– Да на тебе как будто дрова рубили! – ахнула Ви и шагнула к нему, прижимая к груди аптечку.

– Дай лучше я. – Соня взяла у нее аптечку. – Я все-таки медик.

– Надеюсь, ты не женский доктор? – Лис игриво взглянул на Соню через плечо, на котором расплылся огромный синяк.

– Я педиатр, – сухо сказала Соня.

– Обижаешь, я уже вырос из коротких штанишек, – белозубо улыбнулся Лис.

– С нашим образом жизни нам бы больше пригодился хирург или травматолог, – заметила Ви, подходя к последнему из парней – верзиле с накачанными плечами. – Что у тебя, Муромец?

– Ерунда, царапина, – прогудел низким басом тот.

Соня на секунду отвлеклась, удивившись. Почему Муромец? А впрочем, парень – вылитый былинный богатырь. Русые кудрявые волосы, голубые глаза, румянец на поросших щетиной круглых щеках. Только кольчуги да палицы не хватает. Неизвестно почему Муромец вызывал у нее доверие. Как старший брат, который не даст в обиду. Как герой, который в случае опасности встанет на защиту земли русской.

Вика принялась обрабатывать йодом разбитый локоть Муромца, и тот даже дышать перестал – не от боли, от восторга. Муромец был влюблен в Савицкую, и все его чувства к ней были отчетливо написаны на его открытом, простодушном лице. Вот только самой спортсменке не было никакого дела до любви богатыря. Ви, механически обрабатывая раны Муромца, то и дело поглядывала на Яра. Вот уж кому поистине не было ни до кого дела – парень подошел к окну, развернулся спиной и застыл, вглядываясь за горизонт.

Соня закончила обрабатывать рану Лиса, но та по-прежнему выглядела ужасно.

– Чего застыла, сестричка? – Лис насмешливо взглянул через плечо. – Иголлка и нитка в аптечке.

Соня замешкалась ровно на мгновение, чтобы парень догадался о ее неопытности.

– Никогда раньше не приходилось латать людей? Готов предоставить свою спину на опыты.

Соня склонилась над аптечкой, достала медицинскую нить, а игла все не находилась среди бинтов и пластырей – судя по их количеству, эти ребята постоянно ходят избитые и порезанные. Кто же они такие, хотела бы она знать!

– Давай я. – Ви мягко, но настойчиво отеснила ее от аптечки, выхватила иглу – как будто та только и ждала ее, не желая даваться в руки Соне. – Мне привычнее.

Умелым, сотни раз отработанным движением спортсменка вдела нить в иглу и занесла ее над краями раны. Как будто это Ви была доктором, а не Соня!

– Позволь мне. Я хочу сама. – Соня отважно протянула руку, и девушка уступила ей иглу.

Лис ободряюще улыбнулся:

– Вперед, сестричка. Не бойся сделать мне больно – я толстокожий.

Пока Соня зашивала рану, Лис забалтывал ее, успев поведать, что в вузе учился на программиста и увлекается паркуром.

– Это преодоление препятствий в городе с использованием всяких акробатических трюков. Так что в каком-то роде мы с Ви – коллеги. Только она скачет на бревне, а я – через стены.

– На бревне скачут в спортивной гимнастике, – с обиженным видом возразила Ви, – а я выступала с мячом и обручем.

Их болтовня успокаивала, и, окончательно взяв себя в руки, Соня закончила шов. Наверное, она провозилась дольше, чем это сделала бы опытная Ви. Зато шов получился ровным, как образец из учебника.

– Зачет, сестричка! – Лис повернулся к ней, и веселая улыбка уступила место тревоге. – Эй, да на тебе лица нет!

– Все в порядке. – Руки дрожали. Пятна чужой крови на пальцах расплывались перед глазами.

Соню повело, но в полуметре от грязного пола ее подхватили сильные руки. Соня хотела поблагодарить Лиса, но он растерянно смотрел на нее откуда-то сбоку. Он что-то говорил, но Соня не слышала слов. Из последних сил она подняла глаза и встретила взглядом с льдисто-серыми глазами Яра, в которых ей примерещилось беспокойство. Удивиться Соня не успела – тьма набросила ей на голову плотную шаль, и Соня провалилась в глубокий обморок.

Голоса доходили как сквозь вату.

– Почему она не приходит в себя?

– Сам подумай, сколько на нее обрушилось за один день. Не помнишь, как это было у тебя?

– А то, весь мир рухнул в одночасье. Мне тогда просыпаться не хотелось.

Резкий запах нашатыря бил в нос, уводил из темноты за собой – к солнечному свету сквозь давно не мытые окна, к взволнованному лицу Ви, склонившемуся над ней.

– Очнулась! Ты как?

– Нормально. – Соня неловко приподнялась на столе, на который ее уложили за неимением других поверхностей.

– Ты хоть завтракала с утра?

Соня свесила ноги, на миг задумалась и качнула головой – когда бы она успела? Творожок так и остался на столе, когда *те* ребята увели ее из дома. От малейшего кивка голова снова пошла кругом.

– Держи! – Лис сунул ей в руки термос с горячим кофе.

– Спасибо! – Соня сделала осторожный глоток, поморщилась. Слишком крепкий и без молока.

– Растворимый, – словно извиняясь, добавил Лис. – Но чем богаты...

Ви вынырнула из-за его спины, расстелила на столе газету, положила на нее хлеб и нарезку колбасы и мигом соорудила бутерброды. Первый вручила Соне, второй – Яру. Лис, не дожидаясь, сделал себе бутерброд сам. Муромец с надеждой взглянул на Ви – бутерброд из

ее рук был бы ему куда милей, но она что-то шептала Яру, отчего его взгляд становился еще более угрюмым. Хотя, казалось бы, куда угрюмей? Муромец вздохнул и запустил широченную ладонь в пакет с хлебом – пока дождешься милостей от Ви, с голоду помрешь!

Кофе и бутерброд сработали. Голова перестала кружиться бешеной юлой, к Соне вернулись силы и вопросы. Она обвела пристальным взглядом разношерстную компанию. Байкер, спортсменка, программист-паркурщик, силач, все в ссадинах и синяках, в заброшенном здании.

– Может, скажете наконец, кто вы такие и что вам от меня нужно?

– Мы лунатики, как и ты, – просто ответила Ви, как будто это объясняло все.

Соня глубоко вдохнула. Стаканчик с остатками кофе задрожал в руке.

– Значит, я правда ограбила музей этой ночью? – Произнести это вслух оказалось гораздо тяжелее, чем она думала. – Я ничего не помню, – беспомощно добавила она.

– Конечно, не помнишь. – Ви утешающе тронула ее за плечо. – Никто из нас тоже не помнил.

– Нас всех пробудили лунатиками и заставили совершить преступления, – добавил Муромец. – А теперь мы все в розыске и вынуждены скрываться. Думаешь, почему мы торчим в этой заброшенной психушке?

– Потому что нам тут самое место, – мрачно пошутил Лис.

– Я ничего не понимаю, – жалобно протянула Соня. – Объясните мне все по порядку.

– Ну, если по порядку, – Лис запрыгнул на стол, свесил ноги в растоптанных кроссовках и заболтал ими, – то минувшей ночью тебя активировали и дали задание – ограбить музей. Кстати, Софи, что ты там умыкнула?

– Я не знаю...

– По карманам проверь, – посоветовал Лис.

Соня ощупала карманы, но те были пусты.

– Обломинго, – разочарованно протянул Лис. – Значит, ты успела передать товар по назначению.

– Кому передать? – чуть не взвыла Соня, оглядывая лица ребят. – Как это – меня активировали? Вы можете хоть толком что-то сказать? Я сейчас с ума сойду!

– Активировали тебя очень просто – с помощью кольца с лунным камнем, – пояснила Ви. – Ты ведь надела его на палец – а потом вырубилась? Припоминаешь?

– Я думала, это подарок бабушки, – ошеломленно пробормотала Соня. – Но если его прислала не она, тогда кто?

– Существует секретная лаборатория, – подал голос Яр. – В ней изучают сверхспособности лунатиков.

– Сверхспособности? – удивленно переспросила Соня и обвела насмешливым взглядом ребят. – Вы надо мной смеетесь, да?

– Смотри сама. – В одно мгновение Лис пересек разделяющее их пространство в несколько метров и оказался рядом с Соней. Соня ошеломленно моргнула. – Это называется сверхскорость, – самодовольно заметил Лис. – А теперь ты, Муромец!

Богатырь застенчиво улыбнулся и проломил деревянную табуретку ребром ладони.

– Это сверхсила. А ну-ка, Ви!

Ви, как будто только и дожидалась команды, сорвалась с места и, совершив немыслимый пируэт, перекувыркнулась через голову и запрыгнула на стол. Если бы она сошлась в одном поединке с Адой, еще неизвестно, кто бы из них победил, подумала Соня.

Только Яр не тронулся с места и, привалившись к стене, равнодушно наблюдал за этой ребяческой демонстрацией силы.

– Ладно. – Соня тряхнула головой. – Я вспомнила утреннюю драку, это правда было как в кино. Кстати, кто были те ребята?

– Цепные псы, – с презрением процедил Лис. – Они тоже прошли инициацию, а затем согласились служить лаборатории.

– А вы нет? – поняла Соня.

– Мы – нет, – гордо вздернула подбородок Ви.

– Поэтому мы на свободе, в розыске и в дерьме. – Лис раздосадованно хлопнул ладонью по бумагам на столе, и Соня заметила, что это копии уголовного дела с его фотографией. – А они в клетке, чистенькие и в полном шоколаде. У них есть своя база со всем необходимым, они оснащены по последнему слову техники... а в их миске всегда есть собачий корм, – презрительно процедил он.

А ведь Соня еще утром отметила, что Марк и его приятели буквально лучились благополучием: парни были гладко выбриты, от Ады несло дорогим парфюмом, все были хорошо одеты. А Яр, Муромец и Лис на их фоне выглядели оборванцами – заросшие недельной щетиной, в линялых футболках и потертых джинсах, взывавших о стирке. Да и Вика сейчас была совсем не похожа на себя прежнюю – звезду с экрана. Явно не мытые несколько дней волосы, убранные в хвост, висели сосульками. Без макияжа, с темными тенями под глазами, в мятой майке и спортивных штанах, она казалась девчонкой, только что сошедшей с поезда.

– С точки зрения закона они чисты, – добавила Ви, – но по факту они хуже преступников. Они ведь выполняют все, что им только не скажут: похищают, запугивают, избивают, а потом даже не помнят этого.

– Почему не помнят? – недоуменно спросила Соня.

– Да потому, что позволяют гипнотизеру влезать в их мозги и двигать ими, как марионетками, – угрюмо заметил Яр. – С тобой то же самое ночью проделали. Только тобой управляли вслепую, не поинтересовавшись твоим мнением, а они сами соглашались быть оружием в чужих руках.

– Не понимаю, как такое возможно, – недоверчиво пробормотала Соня.

– Представь, что твой разум – компьютер, – встрял Лис, – а пульт управления ты доверяешь другому человеку. Кольца с лунным камнем связывают лунатиков с гипнотизером, а он управляет ими на расстоянии.

Соня вспомнила, как утром Яр сорвал кольцо с ее пальца. Выходит, пока оно было у нее, неведомый гипнотизер снова мог влезть в ее голову и управлять ею по своей воле.

– Они бы набили тебе лунную татуировку – а ее, в отличие от кольца, так просто не снимешь. И ты бы стала выполнять их команды в любое время дня и ночи. Но мы решили, что это нечестно. – Лис подмигнул ей. – У каждого человека должен быть выбор. Они бы тебе его не дали. Мы даем. Ты можешь вернуться к ним – и тогда все обвинения в краже музея с тебя снимут как по мановению волшебной палочки. У тебя будет своя комфортабельная комната, шкаф модной одежды, обед по расписанию и золотая карта на любые капризы вроде последнего айфона. Словом, золотая клетка. Или ты можешь остаться с нами – на свободе и вне закона.

От свалившейся информации у Сони голова шла кругом. Она вспомнила татуировки на шее Марка, Ады и их приятелей. Значит, они тоже были под гипнозом, когда пришли за ней. А удар по татуировке разбудил их... Но кое-что она никак не могла объяснить.

– Как вы узнали?

– Что? – переспросила Ви.

– Как вы узнали, что эти ребята придут за мной? Вы ведь задержались совсем ненадолго.

– Мне удалось взломать ноутбук Марка и подслушать его разговор с Адой о тебе, – объяснил Лис. – Это было под утро, мы не смогли перехватить тебя у музея, поэтому приехали сразу к дому. И, к счастью, успели в последний момент.

Лиса прервал Сонин мобильный, который пронзительно затрещал в кармане ее джинсов. От неожиданности Соня подпрыгнула – звонок был словно из другой жизни, где она была прилежной студенткой, ходила на лекции и сдавала экзамены, а не скрывалась от полиции в

заброшенном здании старой психиатрической больницы. Она едва успела взглянуть на экран – звонок был от Арины, но сказать «алло» уже не получилось.

Яр молниеносным движением выхватил у нее телефон и с силой швырнул об пол, а затем для надежности растоптал подошвой.

– Что ты делаешь? – ахнула Соня, ошеломленно глядя на брызнувшие осколки стекла и пластика. Смартфон был простеньким и недорогим, но он оставался последней ниточкой, связывавшей ее с бабушкой и друзьями. – Это была моя подруга...

Но ее никто не слышал.

– Ну вы кретины! – нервно вскрикнула Ви. – Почему не выбросили телефон?

Яр с ребятами мрачно переглянулись, и Лис озвучил общее упущение:

– Черт!

А Яр скомандовал:

– Уходим, быстро!

По первому его слову Ви с Муромцем метнулись за дверь, Яр остался в дверях.

– Куда уходим, почему? – Соня непонимающе покрутила головой. Все происходящее казалось какой-то сценой из кинофильма, и она не понимала паники, возникшей среди лунатиков.

– Уходим, пока нас не отследили, – быстро пробормотал Лис, сгребая со стола в рюкзак остатки хлеба и колбасы.

– По телефону? – недоверчиво уточнила Соня.

– Пока ты была в подzemелье, сигнала не было, – нервно выпалил он, хватая со стола аптечку. – А когда поднялась сюда, он снова появился, и нас могли засечь. Сколько ты тут? Полчаса? Час? Они уже могут быть близко, если не задержались в пробках.

Соня раскрыла рот, чтобы высмеять паранойю лунатиков, но тут с улицы грянули сирены. Лис тенью метнулся к окну и отшатнулся:

– Они уже здесь!

В дверях за спиной Яра возникли Ви и Муромец с рюкзаками в руках.

Яр не тронулся с места, сверля взглядом Соню:

– Ты с нами? Или можешь дожидаться их.

Пуститься в бега или шагнуть в клетку? Решение пришло мгновенно.

– Я с вами.

Ви радостно просияла, Муромец и Лис одобрительно взглянули на Соню.

– Тогда замри. – Яр стремительно шагнул к ней, и Соня не успела рта раскрыть, как он уже деловито ощупывал ее, как при обыске.

Сильные ладони прошлись по ее груди, стиснули талию и двинулись вниз по джинсам. Никогда ни один парень не касался ее так откровенно. В другой ситуации она сочла бы такой досмотр унижительным, но, когда на кону стояла жизнь – не только ее, а всех четверых лунатиков, она была готова потерпеть, хотя и была уверена, что предосторожности излишни и никакого маячка слежения на ней нет. К тому же в прикосновениях Яра не было ничего оскорбительного или даже хоть немножко заинтересованного, с таким же бесстрашием он мог ощупывать манекен. Но у Сони все равно отчего-то перехватило дыхание, а щеки запылали огнем.

Ничего не найдя, Яр резко крутанул ее, как в танго, и Соня поймала завистливый взгляд Ви – всего на секунду. Но Соня успела понять – спортсменка бы душу отдала, чтобы Яр так интимно обыскивал ее. Руки Яра скользнули по спине Сони, а затем неожиданно метнулись вверх – к волосам, стянутым в тугой узел на затылке. Яр выхватил шпильку, выпуская на волю тяжелые русые пряди. Одновременно тоненько звякнул жучок, свалившись к ногам.

Соня тихонько ойкнула, вспомнив, как утром во дворе дома Марк на миг прижал ее к себе. Выходит, тогда он и спрятал маячок в ее прическе?

Яр ожесточенно раздавил жучок подошвой.

– Теперь уходим.

По лестнице, ведущей в коридор, уже грохотали шаги тех, кого послали за ними. Ви метнулась к комнате в конце этажа, все остальные – за ней. На пороге Соня обернулась. На противоположном конце показались бойцы в черном, и ей хватило одного взгляда, чтобы понять – игры кончились. Против этих опытных, закаленных в схватках силовиков лунатики казались детьми. Один из бойцов что-то прокричал ей и вскинул автомат. В тот же миг Яр дернул Соню за руку, затаскивая в спасительное убежище, а Муромец подпер дверь тяжелым шкафом. Ви, отдернув кусок линолеума, обнажила большую проломленную дыру в центре пола и первой же в нее прыгнула. У этих ребят все было заранее подготовлено на случай нападения. За Ви без промедления сиганул Лис, потом Муромец по-медвежьему перевалился через край и тяжело плюхнулся вниз. Яр задержался у пробоины, поторопил Соню:

– Ну?

Соня опасливо заглянула вниз – высота до пола метра три, потолки здесь были высокие.

Дверь содрогнулась от мощного удара, старый шкаф покачнулся. Яр протянул ей руку:

– Вместе.

Соня, доверившись, стиснула его ладонь.

– На счет три. Раз, два... три! – Они прыгнули, одновременно упал шкаф, а следом сле- тела с петель дверь, впуская бойцов.

Но лунатики уже ускользнули от них и, свернув в потайную дверь, замаскированную в задней стенке шкафа, бежали прочь по подземному ходу.

В конце тоннеля их по-прежнему дожидались мотоцикл и машина. На этот раз Соню не запихнули в багажник, Ви толкнула ее на заднее сиденье и села рядом. Лис прыгнул за руль, Муромец плюхнулся спереди. А Яр оседлал железного коня.

– Разделимся и встретимся под горбатым мостом, – коротко бросил он.

– Но, Яр!.. – Ви с тревогой прильнула к окну машины.

– Так безопаснее, – отрубил парень, и Соня поняла, что в случае угрозы он отвлечет преследователей на себя.

Взревел мотор, и Яр умчался первым. На первой развилке посреди леса он ушел вправо, а Лис повернул машину налево. Они выехали на поле, где их машина была видна как на ладони, и Ви завертела головой в поисках преследователей. Но никого не было. Соня тоже гладела по сторонам – по пути на базу лунатиков ее везли в багажнике, и теперь она видела местность впервые. Ничего особенного – пустынные поля, полоска леса вдалеке, указатель на рыболовное хозяйство в двадцати километрах. По пути им не встретилось ни души, словно этот кусочек неподалеку от Москвы был совершенно необитаемым.

– Простите за телефон, – неловко пробормотала Соня, чувствуя свою вину в том, что лунатиков выследили.

– Ничего, ты же не знала. – Ви по-дружески коснулась ее руки.

– А кто эти бойцы? – спросила Соня, вспомнив крепких мужчин, штурмовавших здание. – Тоже лунатики?

– Эти? – Ви насмешливо фыркнула. – Просто крепкие лбы. Наемники. Видимо, Марк утратил доверие, раз отправили их.

– А ты им очень нужна, Соня, – заметил Лис, бросив на нее зоркий взгляд в зеркало. – Ты или то, что ты украла из музея.

– Хотела бы я знать, что это... – растерянно пробормотала Соня. – Я ничего не понимаю. Вы говорите, что гипнотизер дал мне команду и я ограбила музей. Но я не представляю, как могла это сделать! Я в жизни не вскрывала замков и не проникала на охраняемую территорию.

– Но ты ведь была в этом музее раньше? – спросила Ви. – И не раз?

– Да, – удивленно сказала Соня. – И что? В музей бывают тысячи посетителей, почему именно я?

– Потому что лунатиков – один процент населения, – отозвался с водительского сиденья Лис. – И не все лунатики любят музеи. Достаточно того, что ты там бывала хотя бы раз. Твое подсознание запомнило расположение, входы и выходы, охранную систему, камеры и коридоры. И в лунном сне ты получила доступ ко всем этим данным, которые хранил твой мозг. Осталось только ими воспользоваться и исполнить поставленную гипнотизером задачу. Со мной было так же, – добавил парень, – только я взломал не музей, а систему безопасности банка, куда приходил за день до этого.

– Даже если так, – не могла поверить Соня, – как я провернула все остальное? Я неловкая, неуклюжая, да что там – я ужасная трусиха! Я видела записи с камер – это была не я!

– Это была ты, – усмехнулась Ви. – Точнее – твоя улучшенная версия. В лунном сне твое подсознание не знает страха и преград. В твоём распоряжении – опыт всех супергероев из блокбастеров и лучших спортсменов мира. Знаешь, сколько мировых рекордов по гимнастике я поставила в лунных снах? Жаль, никто, кроме меня, Яра, Лиса и Муромца, этого не видел. А ты в лунном сне могла копировать любые трюки – и тебе бы все было под силу. Ты ведь смотрела фильмы про ограбления банков или музеев?

Соня медленно кивнула.

– Вот ты их и скопировала. Причем – идеально, поэтому тебе все удалось. Остается вопрос: что же такое ты украла в музее?

Соня растерянно отвернулась к окну. Но, как ни пыталась вспомнить свой лунный сон, ничего не получалось. Вскоре выехали на трассу, и их машина затерялась в плотном потоке других.

– Кажется, оторвались, – довольно пробасил Муромец.

– Надеюсь, что Яр тоже, – с беспокойством откликнулась Ви.

– И часто вы так бегаєте? – спросила Соня.

– Пару раз в неделю, – ответила Ви. – Уже месяц.

– Если не повезет, то и два раза за день, – тяжело вздохнул Муромец.

– Не пугай девочку! – шутливо перебил его Лис.

– Просто хочу знать, что меня ждет, – удрученно пробормотала Соня.

– Поверь мне, – с горечью усмехнулась Ви, – каждый из нас хотел бы это знать. Но жизнь беглого лунатика полна неожиданностей. – И, бросив короткий взгляд на вытянувшееся лицо Сони, добавила: – Ты привыкнешь.

Соня не хотела привыкать. Соня хотела вернуть назад свою спокойную, заранее распланированную жизнь, найти сестру и, как прежде, счастливо жить в их квартире с бабушкой. Бабушка! Соня заерзала на сиденье.

– Что? – повернулась к ней Ви.

– Мне нужно позвонить бабушке.

– Исключено, – отрезала Ви.

– Ты не понимаешь! – горячо заговорила Соня. – Сначала пропала старшая сестра, теперь я. Бабушка этого не переживет, у нее больное сердце.

– Твоя сестра тоже была лунатиком? – со странной интонацией спросил Лис.

– Лера? – удивилась Соня. – Не знаю, я никогда не видела, чтобы она ходила во сне... Но по ночам она сбегала на крышу. Она из руферов. В прошлое полнолуние она вылезла в окно и поднялась по пожарной лестнице, как делала это много раз... С тех пор я ее не видела.

– Уверена, что она жива. – Ви ободряюще тронула ее за плечо. В ее глазах было сочувствие, но в словах не было уверенности.

– Конечно, жива! – горячо воскликнула Соня. – Иначе я бы почувствовала.

– Вы родные сестры? – уточнил Лис. – Обычно лунатизм передается по наследству.

– У нас одна мама, но разные отцы, – объяснила Соня.

– Значит, сводные, – заметил Лис, – как Яр с...

– Осторожней! – внезапно вскрикнула Ви, когда с соседнего ряда, обогнав их, резко вильнул какой-то лихач на сверкающей иномарке.

Лис, не успев договорить, выругался и вывернул руль, чтобы избежать столкновения.

– На дорогу смотри, болтун! – раздраженно бросила Ви. – Только ДТП с вызовом полиции нам не хватало!

– Слушаю и повинуюсь, – с непередаваемым сарказмом отозвался Лис и словно воды в рот набрал.

Вскоре они свернули с кольцевой в какую-то промзону. За окном потянулись каменные заборы, опутанные колючей проволокой сверху. За ними виднелись трубы и фабричные здания.

– Кстати, куда мы едем? – спохватилась Соня.

– К горбатому мосту, – отозвался с переднего сиденья Муромец.

– Надеюсь, Яр уже там, – прошелестела Ви. Так тихо, словно невольно произнесла вслух свои тревоги.

Мост оказался и впрямь горбатым. Когда-то в лучшие времена он связывал завод, стоящий на краю оврага, со складами напротив. С тех пор завод закрылся, а каменный мост обвалился посередине и стоял никому не нужный и заброшенный. Вокруг не было ни души.

Машина стала притормаживать, и Ви, не дожидаясь остановки, выпрыгнула наружу.

– Яр! – донесся до Сони ее полный тревоги зов. – Его здесь нет!

Ви горестно метнулась к ним, когда они вышли из машины.

– Наверное, задержался, – успокаивающе пророкотал Муромец.

– Яр никогда не задерживается! – с нарастающей паникой в глазах парировала Ви. – Что-то случилось...

– Ничего не случилось, – спокойно отрезал Лис, но его бесстрастная физиономия не обманула Соню – в глазах парня, как и в глазах Ви, плескалась тревога.

– Мы его подождем, – неловко добавил Муромец, переминаясь с ноги на ногу.

– Как вы не понимаете? – вскрикнула Ви, а затем метнулась к Муромцу и схватила его за грудки. – Они поймали Яра! Они забрали его в лабораторию!

Рядом с мощным широкоплечим Муромцем Ви выглядела Дюймовочкой, и он мог бы смахнуть ее как пушинку. Но богатырь стоял перед ней по стойке «смирно», а Ви все трясла и трясла его за грудки и никак не могла успокоиться:

– Нужно спасать его! Нужно разгромить эту чертову лабораторию!

– Ну, хватит, – не вынес ее напора, шумно вздохнул Муромец, а затем сгреб девушку обеими ручищами и прижал к мускулистой груди.

Ви от неожиданности сдавленно пискнула, как мышка, попавшая в лапы великана.

– Пусти, Егор! Ты что себе позволяешь?

Муромец даже не дрогнул. Ви пару раз дернулась, а затем обмякла, и до слуха Сони донеслись приглушенные всхлипы. Соня пораженно застыла. Весь мир знал Вику Савицкую, но никто никогда не видел ее вот такой. Спортсменка, известная своим стальным характером и не показавшая своих слез, даже когда проиграла Олимпийские игры, сейчас плакала, как обычная девчонка. Влюбленная девчонка, которая смертельно испугалась за любимого.

Видно, Лису такая слабость, проявленная Ви, тоже была в диковинку. С него даже слетела ироническая ухмылка, появившаяся у него на лице, когда Муромец решился обнять Ви. И он неловко отвел глаза, а затем с досадой пнул носком кроссовки землю.

– Лис, – тихонько позвала ничего не понимающая Соня, – что там такого страшного, в лаборатории?

Он резко поднял голову, и Соня похолодела – столько страха, отчаяния и ненависти плескалось в его потемневших зеленых глазах.

– Ты был там, – тихо пробормотала она.

– В яблочко. – Лис улыбнулся жуткой, пробирающей до дрожи улыбкой. – Я был там. Присутствовал при опытах. Угадай, в какой роли?

Соня не хотела этого знать. Но Лис не спрашивал – он продолжал говорить.

...Черная комната со стеклянным окошком на двери. Большая кровать, на которой он распростерт, как жертва на алтаре науки, спутанный по рукам и ногам ремнями. Стальной обруч, сковывающий голову. Он то холодит лоб, наполняя смертельным холодом, то раскаляется от жара и буквально поджаривает мозг.

Лис не покидает этой клетки уже чертову уйму времени. Он потерял счет дням – здесь вечная ночь. Он спит без снов, его сознание – черная дыра, которую выжигает на лбу горячий обруч. Почему же тогда всякий раз, когда он открывает глаза, все мышцы ломит от усталости, а тело покрывают синяки и раны, как будто его пытали? Иногда он слышит голоса – они чего-то требуют от него, куда-то зовут, проникают в самый мозг. Как будто назойливый комар пробрался в черепную коробку и теперь жужжит там, не находя выхода.

Иногда стеклянное окошко напротив вспыхивает ярким светом, и ему кажется, он видит ее – красивую девушку с жестоким сердцем, которая заманила его в ловушку. Белая, как у ангела, кожа, черная душа, и имя демона – Ада. Татуировка с полумесяцем на шее. Больше всего на свете он мечтает оказаться по ту сторону стекла. С каким наслаждением он бы свернул эту тонкую длинную шею! Но сил хватает только на то, чтобы приподняться на кровати – ровно настолько, насколько позволяют путы.

Он уже давно не задает вопроса, что с ним происходит. Он молит только об одном: когда? Когда все закончится и его оставят в покое? Смерть кажется ему избавлением.

Однажды в комнате вспыхивает яркий свет – такой ослепительный, что выжигает слезы из глаз. И пока он моргает, слепой и беспомощный, кто-то срывает ремни с его израненных рук, освобождает ноги.

– Идти можешь?

Ноги кажутся чужими, но сильные руки подхватывают его за плечи.

– Я тебя вытащу отсюда.

Первое, что он видит, – татуировка-полумесяц на шее. Такая же, как у дьяволицы Ады.

– Ты – один из них. – Первые слова, произнесенные за долгие дни, застревают в горле, босые ноги прирастают к ледяному полу. То, что показалось спасением, еще одна изощренная пытка. Из последних сил он отталкивает от себя нелюдя и заглядывает ему в лицо.

– Больше нет. – Серые, как лед, глаза смотрят с раскаянием и сочувствием. – Доверься мне. Я тебя вытащу.

Протянутая рука в рукаве медицинского халата – как выброшенный белый флаг. Чем он рискует? Хуже, чем оставаться в черной комнате, нет ничего на свете.

– Валяй. – Он пожимает руку своего врага, еще не зная, что обрел друга. И позволяет накинуть на себя белый халат и увести из черной комнаты – навстречу свободе и звездам...

Лис замолчал, и Соня поежилась – она как будто сама пережила все, что услышала от лунатика, и поняла, что попасть в лабораторию – хуже смерти. Вот почему Ви, не таясь, горестно рыдает на груди Муромца. Вот почему сам Лис отчаянно сжимает кулаки и с надеждой вглядывается в горизонт.

– Тебя спас Яр? – тихо спросила Соня.

Лис резко кивнул, словно и его самого душили слезы.

– Выходит, он был с теми, кто работает в лаборатории? – в замешательстве уточнила она. В голове не укладывалось, что Яр, который с таким гневом отзывался о «цепных псах», сам был одним из них.

Лис ее не слышал – он уставился широко раскрытыми глазами за горизонт, как будто что-то увидел вдалеке. А потом и Соня услышала нараставший стрекот мотора и только потом разглядела приближавшуюся к ним черную точку.

– Ви! – заорал Лис. – Это Яр!

Но Ви уже сама услышала рев двигателя. Легко, словно картонную фигурку, она оттолкнула Муромца – Соня так и не поняла, проснулась ли в тот момент в Ви сверхсила, или богатырь сам, увидев мотоцикл, выпустил девушку из рук. А затем спортсменка стрелой понеслась навстречу Яру. Тот едва притормозил у машины и еще не успел снять защитный шлем, а Ви уже счастливо повисла у него на шее и от избытка чувств чмокнула прямо в шлем.

– Ты чего, Ви? – Яр ошеломленно отстранился, снял шлем и неловко покосился на остальных лунатиков и Соню.

– Ты где был? – вскрикнула Ви. – Мы думали, тебя забрали в лабораторию!

– Как видишь, я в порядке, – бесстрастно бросил Яр. – Колесо спустило, пришлось остановиться у дороги и подкачать. – И, отвернувшись от Ви, он обратился к Лису: – Что с нашим ночлегом? Подобрал?

– Еще нет, – встрепенулся Лис, метнулся к машине и достал из рюкзака планшет.

– Значит, мы будем ночевать не здесь? – с облегчением вырвалось у Сони, которая уже приготовилась спать на территории заброшенного завода.

– Разумеется, нет, – усмехнулся Лис, быстро листая планшет. – Это место встреч, а для ночевки выберем что-то покомфортнее... Как насчет новостройки? – Он назвал Яру спальный район.

– Свет и горячая вода есть? – уточнил тот.

– Обижаешь, начальник, – ухмыльнулся Лис. – Все включено! Иначе не предлагал бы.

– Помыться бы. – Муромец мечтательно поскреб заросшую щетиной шею и взглянул на Ви. Та неотрывно смотрела на Яра и не принимала участия в обсуждении. Муромец тихонько вздохнул и отвернулся.

– Идет, – решил Яр и, взяв у Лиса планшет, прочитал адрес. – Ну, по машинам. Встретимся во дворе.

– Я с тобой. – Ви быстро шагнула к нему, и Соня поняла, что спортсменка ни за что не отпустит парня, после того как уже оплакала его.

Яр, видимо, тоже почувствовал напряжение и отчаяние Ви и вместо резкого отказа возразил:

– У тебя нет запасного шлема.

– Он есть в багажнике! – Ви быстро достала шлем и с мольбой взглянула на парня: теперь возьмишь?

– Ладно, – сдался Яр, садясь на мотоцикл. Ви с радостным возгласом запрыгнула сзади и обхватила Яра за плечи. Тот обернулся к Лису: – Мы по пути еще продуктов купим. Встретимся на месте.

Взревел мотор, увозя их двоих, и Муромец проводил мотоцикл тоскливым взглядом.

– Не переживай, старик. – Лис ободряюще похлопал друга по плечу.

Тот дернул плечом и сел в машину. Ему было неловко при Соне, и она сделала вид, что не замечает его чувств к Ви.

Глава 4

К новостройкам подъехали, когда солнце клонилось к закату. Яр с Ви дожидались их на окраине района. Пока Яр маскировал байк в кустах, Лис припарковал машину во дворе еще не снесенной пятиэтажки, где стояли такие же старенькие и неброские автомобили.

– Чтобы не бросалась в глаза, – пояснил Лис для Сони и открыл багажник.

Внутри оказались туристические рюкзаки – по одному на каждого. Муромец молча подхватил самый большой из них, Лис перекинул через плечо другой и взял спортивную сумку, в которой что-то звякнуло.

– Посуда, – объяснил он Соне.

– А это ужин! – Ви подошла к ним с двумя пакетами из супермаркета и сунула их Муромцу.

– Наконец-то горяченького поедем! – обрадовался здоровяк, влюбленно глядя на нее. Но девушка уже отвернулась к Яру, подавая ему рюкзак.

Последний, пятый и самый новый на вид, Ви сунула Соне.

– Это мне? – удивилась Соня.

Ви ее даже не услышала, подхватила под руку Яра и потянула к новостройкам, со стороны они казались влюбленной парочкой. Оставшийся позади Муромец ревниво засопел, и Лис в шутку предложил пройти с ним в обнимку. На что здоровяк несильно толкнул его в бок, а Лис громко застонал, жалобно сетуя на полученные утром раны. Соня, которая надевала рюкзак, с беспокойством повернулась к нему, а Муромец покаянно пророкотал:

– Прости, не подумал!

Лис в ответ расхохотался:

– Да пошутил я, меня так просто не сломаешь! – А затем предложил руку Соне и подмигнул: – Поиграем тоже во влюбленных, для маскировки!

Было непривычно держать почти незнакомого парня за руку, но пожатие Лиса внушало Соне уверенность и спокойствие. Она внезапно подумала, что, если бы вчера на пешеходном переходе рядом с ней оказался Лис, а не Кирилл, уж он бы не растерялся и, не медля ни минуты, бросился бы на дорогу еще быстрее ее и спас ребенка из-под колес.

– О чем задумалась, Софи? – Лис повернулся к ней. У него были удивительные глаза – редкого оливково-зеленого цвета, ясные и умные. Соня подумала, что до того, как стать беглым лунатиком, парень наверняка был в числе лучших студентов своего вуза.

– Да так... – Соня не собиралась рассказывать о случае на дороге, но слова сами полились из нее. Поделиться с бабушкой она не смогла, чтобы не тревожить, а почти незнакомому парню внезапно доверилась – чувствовала, что он внимательно выслушает и поймет.

– А водителя ты не разглядела? – со странным выражением лица спросил Лис.

– Нет, я только видела серебристый кабриолет с откидным верхом. – В памяти Сони промелькнула ослепительная смертельная молния. Кажется, в машине находились двое – парень и девушка, но она не была в этом уверена...

– На таком ездит Марк, – неприязненно заметил Лис.

– Не может быть! – вырвалось у Сони, и в тот же миг память, как в замедленной съемке, раскрыла то, что казалось незамеченным вчера.

...Соня выхватывает ребенка из-под колес и прижимает к себе. Серебристый кабриолет равняется с ней. Блондин за рулем чуть поворачивает к ней голову, его губы трогает торжествующая усмешка. Черные распущенные волосы его спутницы отбрасывает порывом ветра, она тоже смотрит на Соню – но досадливо, словно Соня сделала что-то не так. Кабриолет проносится мимо, и в последний миг Соня успевает заметить тонкую змейку-косу, обвивающую волосы девушки, и синюю татуировку-полумесяц на шее парня.

– Это были Марк и Ада. Я вспомнила их, – глухо произнесла Соня и подняла на Лиса затуманенный слезами взгляд. – Но зачем они это сделали?

– Они тебя проверяли, – отрывисто бросил Лис. – Сверхспособности лунатиков проявляются не только в лунном сне, но и в экстремальных ситуациях. Вот Марк и создал такую ситуацию.

– Я ведь могла не успеть... – Она не договорила, в горле встал ком при мысли о трагедии, которая чуть не произошла на дороге.

– Ты успела. – Лис ободряюще сжал ее руку. – Теперь ты понимаешь, что они за люди?

Соня кивнула, говорить она не могла. Как хорошо, что сегодня она сделала правильный выбор – сбежала вместе с Лисом, Яром, Ви и Муромцем. А ведь могла бы промедлить – и тогда пришлось бы иметь дело с Марком и Адой, для которых чужая жизнь ничего не стоит.

Они подошли к Яру и Ви, те дожидались их у входа на стройплощадку, обнесенную забором.

– Что такое? – Яр пристально взглянул на Соню.

– На тебе лица нет! – воскликнула Ви и набросилась на Лиса, который по-прежнему держал Соню за руку. – Лис, что ты ей наговорил?

– Да ничего! – От несправедливого обвинения парень выпустил руку девушки, и она словно очнулась.

– Спасибо, что вытащили меня утром. – Соня обвела взглядом притихших лунатиков. – Ты была права, – кивнула она Вике, – вы – хорошие ребята.

– Я всегда права, – отшутилась Ви и поторопила: – Идемте, не будем привлекать внимание.

– А как мы пройдем? – Соня с опаской взглянула на будку охранника у входа во двор. Их пятеро, к тому же все с рюкзаками – не заметить их невозможно.

– Как всегда – легко и непринужденно! – Ви наконец отпустила Яра, которого все это время держала под локоть. Он подошел к охраннику и о чем-то с ним заговорил.

– Идем! – Ви потянула Соню за собой.

К удивлению Сони, охранник даже не взглянул на них, и они без препятствий вошли во двор. Вскоре их нагнал Яр, и они свернули к одному из подъездов.

– Лифты еще не запустили, – объявил Лис и указал на дверь, ведущую на черную лестницу. – Придется подниматься пешком.

– Хоть разомнемся! – с энтузиазмом откликнулась Ви и первой вошла внутрь. – Догоняйте!

Ее белые кроссовки замелькали по ступенькам, и Соня прибавила шаг, чтобы не отставать.

Однако уже через несколько этажей выдохлась, а легкий поначалу рюкзак стал оттягивать плечи. Ее ловко обогнал Муромец с двумя тяжелыми пакетами, а Лис со спортивной сумкой, в которой звенела посуда, добродушно поддел:

– Слабачка!

– Еще далеко? – прерывисто выдохнула Соня.

– Здесь двадцать пять этажей, – усмехнулся Лис. – Не знаю, как далеко занесет Ви.

Он легко перескочил через пару ступеней и обернулся назад:

– Взять на буксир?

– Не надо, я сама... доползу. – Соня устало улыbnулась.

– Ладно, оставляю тебя на Яра, – кивнул Лис и вприпрыжку рванул вперед, скрывшись из вида.

Соня обернулась. Яр, опершись на поручень и перегородив путь вниз, исподлобья смотрел на нее.

– Не бойся, не убегу, – усмехнулась Соня и, подтянув лямки рюкзака, зашагала по ступеням.

Откуда-то сверху доносились голоса ребят, и она с тоской поняла, что неугомонная Ви забралась под самую крышу. Яр молча шел за ней, не проронив ни слова. На пятнадцатом этаже Соня сдалась, прислонилась к стене, чтобы перевести дыхание. Все-таки она, в отличие от Савицкой, не спортсменка и никогда не отличалась хорошей физподготовкой. Яр все так же молча остановился позади.

– Как тебе это удалось? – задала Соня мучивший ее вопрос.

Яр в недоумении поднял глаза. Взгляд у него был острый, но совершенно непроницаемый – невозможно было понять, о чем он думает и как относится к Соне.

– Ну, отвлечь охранника, – смутилась Соня.

– Я сын своего отца, – с горечью обронил Яр, как будто это все объясняло.

– Где вы там застряли? – донесся сверху веселый голос Лиса, и раздался звон металла, как будто он стучал крышками друг о друга. – Мы на двадцать третьем, подтягивайтесь!

– Идем! – повысил голос Яр и, обогнав Соню, скрылся из вида.

Соня растеряннo обернулась. Путь был свободен, ее никто не держал. Но только куда ей бежать, если она в розыске и помимо полиции ее ищет секретная лаборатория? Она выбрала, на чьей она стороне, и другого пути для нее нет. Соня стиснула зубы и, преодолевая боль в ногах, зашагала вслед за Яром.

Дверь на двадцать третий этаж была распахнута. Соня вошла на площадку, где находились четыре квартиры, и растеряннo огляделась.

– Наконец-то! – Из-за двери справа выглянул Лис, приглашая ее внутрь. – Давай скорей, Софи, а то некому картошку пожарить.

Чувствуя себя незваной гостьей, Соня вошла в чужую квартиру, залитую закатным солнцем. Ремонт был полностью закончен и ждал новоселов. Стены оклеены зелеными обоями с абстрактным рисунком, а на полу бежевый линолеум – точь-в-точь как в их с бабушкой квартире.

– Мне нужно позвонить бабушке, – спохватилась Соня, ставя рюкзак к ногам. – Наверное, она уже видела новости и волнуется!

– Конечно, позвонишь, – рассеяннo отозвался Лис и подтолкнул ее к кухне. – Только сперва пожарь картошки, будь другом. А то Ви, как увидела ванную, сразу заперлась в ней, а мы с Муромцем с голоду умираем.

Они прошли по коридору мимо ванной комнаты, за ее дверью шумела вода и Ви весело распевала модную песенку.

– Ви, имей совесть, – постучал в дверь Лис. – Все тоже хотят помыться!

– Отвали, Лис, – раздалось в ответ, – я не принимала ванну неделю!

Соне, которая еще утром чистила зубы у себя дома, казалось, что она попала в какой-то приключенческий фильм, где ребята со сверхспособностями спасаются от погони, скрываются в заброшенных зданиях, ночуют в чужих необжитых квартирах и неделями обходятся без горячей воды и привычных удобств. Вот только теперь это было ее жизнью.

Вслед за Лисом она вошла на кухню – большую и непривычно пустую. Лишь у стены стояла новенькая электрическая плита, а в углу, неловко склонившись над временной алюминиевой раковиной с деревянной тумбочкой, Муромец чистил картошку. Кожуру он срезал неумело и с благодарностью улыбнулся Соне, когда она предложила помощь.

Тем временем Лис проворно вынимал из сумки ее содержимое и ставил на подоконник разделочную доску, столовые приборы и небьющиеся пластиковые тарелки. Соня догадалась, что этот походный набор, больше подходящий для пикника, лунатики всегда возят с собой. Муромец, вытерев руки застиранным полотенцем, которое дал ему Лис, стал доставать из паке-

тов продукты: хлеб, помидоры, огурцы, подсолнечное масло и две упаковки фабричных котлет. Яра нигде не было видно; похоже, он предпочитал держаться особняком и не принимал участия в общих приготовлениях.

Соня быстро дочистила картошку и приткнулась с разделочной доской на пыльный подоконник. Было непривычно резать картошку в таких условиях, но она понимала, что это еще не самые большие неудобства из тех, с которыми приходится сталкиваться лунатикам в их скитаниях.

– Мы сейчас нарушаем закон, да? – Она бросила быстрый взгляд на беспечного Лиса, который водрузил закопченную сковородку на новенькую плиту. – Эта квартира ведь чья-то собственность.

– Для грабительницы музея, Софи, ты весьма щепетильна. – Лис насмешливо вздернул брови и добавил: – Эта квартира пока ничья, поэтому сегодня ночью она будет наша. Не забывай голову глупостями, лучше режь картошку шустрее. Очень есть охота!

Готовка помогла отвлечься от тревожных мыслей. Картошка и котлеты уже поджаривались на двух сковородах, когда на кухне показалась раздумавшаяся после ванны Ви. В трикотажной тунике и с полотенцем, тюрбаном обернутым на голове, она выглядела совсем домашнему.

– Что-то ты рано, – поддел ее Лис, закидывая в пластиковый салатник нарезанные помидоры с огурцами, – не прошло и трех часов!

– Горячая вода кончилась, – печально вздохнула Ви.

– Как кончилась? – взвыл Лис, чуть не опрокинул салатник на подоконнике и вприпрыжку ринулся в ванную.

Ви насмешливо фыркнула ему вслед, а затем издалека раздался шум воды и радостный возглас Лиса:

– Тепленькая!

Спортсменка взглянула на Соню и улыбнулась:

– Дурдом у нас, да? Но не переживай, привыкнешь.

Соня молча пожала плечами. Как будто у нее есть выбор!

– Смотрю, ты тут прекрасно справляешься. – Ви подошла ближе и заглянула в сковороды. – Вот в чем преимущество девчонок в команде. Марта, например, потрясно жарила курицу... – Она вдруг осеклась, будто сболтнула лишнее.

– Марта? – Соня пристально взглянула на притихшую Ви.

Но та проигнорировала ее вопрос, стянула с головы полотенце и тряхнула мокрыми рыжими волосами.

– Пойду сушиться.

Спортсменка вышла из кухни, оставив Соню одну. «И кто такая Марта?» – гадала Соня, мешая картошку. Еще одна загадка, ответ на которую ей предстоит получить.

Вскоре ужин был готов, и все, кроме Яра, толпились на кухне. Парни, успев освежиться под душем и побриться, перестали походить на хулиганов и казались еще моложе. Взяв по пластиковой тарелке, они потянулись к Соне, стоящей у плиты.

– Не жалея, Софи, – подмигнул Лис, ероша мокрые после душа русые вихры. – Клади еще!

– Куда тебе еще! – засопел сзади Муромец. – Не в коня корм!

– О тебе же забочусь, – возмутился Лис. – Ты и так вымахал как слон, с тобой в разведку не пойдешь – тебя сразу заметят. На твоём месте я бы вообще после семи не ужинал!

– Брейк, мальчишки! – Ви влезла между ними. Она уже подсушила распущенные волосы и выглядела очень хорошенькой. Муромец смотрел на нее с обожанием.

На глазах у изумленной Сони Вика положила себе пару кусочков картофеля и лопаткой отделила половину котлеты.

– Ты этим наешься? – Соня с сомнением покосилась на ее полупустую тарелку.

– Тренер меня бы убила, увидев, что я ем жареное на ночь, – с серьезным видом заявила Вика. После чего добавила на тарелку по половинке помидора и огурца и грациозно присела на подоконник, за которым полыхал оранжево-алый закат, достойный кисти художника.

– Красиво, правда? – восхитилась она, глядя в окно.

Лис и Муромец как по команде повернулись к окну, продолжая стоя жевать картошку.

– А где Яр? – спросила Соня.

– Проверяет пути отхода, – пояснил Лис.

– На новом месте у нас всегда так, – прогудел Муромец.

– Это типа плана эвакуации на случай пожара, – добавила Ви с непринужденным видом.

– Здесь может случиться пожар? – недоуменно переспросила Соня.

– Вряд ли, – хмыкнул Лис. – Скорее нас могут выследить псы Марка, и тогда придется срочно уносить ноги.

Он повернулся спиной, так что Соне стали видны темные пятна на его чистой футболке – рана, которую она зашивала утром, еще кровила. Вздвогнув, Соня подумала, что бегать – не самое страшное в их положении. В любой момент их могут покалечить или вообще убить...

Но, кажется, лунатиков ничуть не волновали возможные опасности. Сейчас они выглядели как обычные студенты, вернувшиеся в общагу после учебы и ужинающие на общей кухне. И страсти между ними кипели самые обыкновенные. Муромец, уминая картошку, беззастенчиво пялился на Ви, а она сама то и дело поглядывала на дверь – ждала возвращения Яра.

– А здесь мы надолго? – после паузы спросила Соня, без аппетита ковыряя вилкой в тарелке.

– Может, на одну ночь, может, на три, – беззаботно отозвалась Ви, хрустя огурцом. – На предыдущей базе мы пробыли неделю, это рекорд....

– Извините, это из-за меня вас там нашли, – смутилась Соня.

– Да брось! – перебила Ви. – Если честно, я рада, что мы оттуда свинтили. Неделю без горячей воды – это уж слишком!

Она взглянула Соне за плечо и смущенно осеклась. Соня повернулась – в дверях неслышно возник Яр.

– Хорошая была база, с подземным ходом. Только благодаря ему и спаслись, – хмуро заметил он на слова Ви. – Здесь пожарную лестницу еще не установили. На случай отхода только черная лестница, по которой мы поднимались, и шахта лифта.

– Только не это! – простила Ви. – У меня еще после прошлого спуска в шахту голова кружится. Может, спустимся как нормальные люди – по тросу через окно?

Соня растерянно переводила взгляд с Яра на Ви. Какая шахта лифта, какой трос, они о чем? Она никогда не сможет быть такой же смелой, отчаянной и ловкой, как они. Если на них здесь нападут, Соня сразу сдастся и даже не будет пытаться сбежать.

– Не волнуйся. – Лис понял ее переживания и ободряюще похлопал по плечу. – Яр любит перестраховываться. Спустимся отсюда так же, как поднимались, – не спеша, по лестнице.

Яр, по-прежнему небритый и хмурый, молча подошел к плите и наполнил едой тарелку. Вид у него был до того неприступный, что Соня даже не стала предлагать ему помочь. Она через силу впикнула в себя картошку и задала вопрос, который вертелся на языке:

– Вы начали рассказывать про лабораторию, где изучают лунатиков. Разве это законно? Вы не пытались обратиться в полицию?

– Кто нам поверит? – фыркнул Лис. – В полиции на каждого из нас заведено дело. Меня обвиняют в хакерстве, Яра – в угоне автомобиля, Муромца – в нападении на полицейского. Пусть мы сделали это во время лунатизма, по принуждению, попробуй это докажи! Лаборатория позаботилась о том, чтобы держать нас вне закона.

– А ты, Ви? – Соня взглянула на молчавшую спортсменку.

– А я буйно помешанная, – криво усмехнулась Ви. – Напала на санитаря, сбежала из психушки. Так что меня тоже ищут.

– Странно, что об этом ничего не писали, – заметила Соня. Савицкая была знаменитостью, из истории ее побега из клиники журналисты не упустили бы случая раздуть сенсацию.

– Тренер на них надавила, чтобы журналистам не болтали, – объяснила Ви. – Но, если меня найдут, упекут в дурку, а оттуда – в лабораторию.

– Но должен же быть какой-то выход! – упрямо повторила Соня. – Нельзя же всю жизнь бегать и скрываться. Я хочу вернуться домой, стать врачом и лечить детей.

На кухне воцарилась гнетущая тишина. Лунатики с жалостью смотрели на нее, как на смертельно больную, которая не теряет надежды выздороветь.

– Ты еще не поняла? – Ви прыгнула с подоконника. – Прежней жизни ни у кого из нас уже не будет. Думаешь, мне охота быть здесь? Думаешь, я бы не хотела заниматься спортом и готовиться к следующему чемпионату? Он у нас все отнял. Все наши мечты, все надежды, наше будущее.

– Он? – слабо переспросила Соня. – Кто – он?

Соня кожей ощутила, как напряглись другие лунатики. Яр отвернулся к окну. Лис с ненавистью всадил вилку в котлету и замер над тарелкой. Муромец закашлялся, подавившись колбасой. И Лис, очнувшись, хряснул его по широкой спине. Ви молча смотрела на Соню, как будто собиралась с силами, чтобы что-то сказать.

– Полозов, – наконец с яростью выдохнула она. – Аркадий Полозов.

Солнце прыгнуло за горизонт, и по углам чужой кухни поползли зловещие тени. Вздвигнув, Соня выронила свою тарелку. Стекло бы разбилось, но тарелка была из пластика, поэтому лишь глухо загрохотала по линолеуму. Застыв, Соня смотрела на вибрирующую тарелку и никак не могла поверить в то, что услышала.

Быстро наклонившись, Лис поднял тарелку и положил в раковину. Соня наконец отмерла и подняла глаза на притихших лунатиков.

– Профессор Полозов? – Она хотела добавить, что здесь какая-то ошибка. Что обаятельный профессор Полозов, в которого беззаветно влюблены студентки с их курса, не может быть тем чудовищем, что ставит опыты на незащитных лунатиках и мучил Лиса.

Но стоило взглянуть в лицо Лису – как слова застряли в горле.

Взгляд парня потемнел – услышав имя своего врага, он словно заново переживал бесчеловечные пытки в лаборатории.

– Но зачем ему это? – покачнувшись, выдавила Соня.

– Профессор Полозов – человек науки, – дернув щекой, сказал Лис.

– Разве это человек? – мрачно пророкотал Муромец. – Изверг он!

Яр резко развернулся и вышел из кухни.

– Егор! – укорила Муромца Ви. – Совсем уже!

– Да что? – смутился тот. – Я все время забываю...

– Давай посуду мыть! – Ви выдернула из рук парня тарелку и подтолкнула его к раковине. Муромец послушно встал за мойку и открыл кран.

Небо за окном стремительно темнело, наливаясь чернильной синевой. Не зная, куда себя деть, Соня прошлась по квартире, которую постепенно окутывали сумерки. В ближайшей к входу большой комнате, задуманной по планировке как гостиная, Лис проворно расстилал спальные мешки.

– Мы будем спать здесь? – с удивлением вырвалось у Сони.

– Что, не привыкла к походной жизни, принцесса? – понял Лис, поднимаясь с колен. – Ничего, освоишься! И на всякий случай – это спальня мальчиков. – Оливково-зеленые глаза хитро сверкнули под отросшей челкой. – Ваша с Ви опочивальня за стенкой.

Соня подумала, что прозвище парня отлично отражает его характер. Хотя и не рыжей, а русой масти, он отличался по-настоящему лисьими повадками.

– Лис, – позвала Соня, – а нормальное имя у тебя есть?

– Чем это имя Лис ненормальное? – шутливо нахмурился парень, а затем перешагнул через спальный мешок и протянул ей руку: – Елисей.

– Что, правда Елисей? – против воли развеселилась Соня, тряся его за руку. – Как царевич?

– Мама любила сказки. – Лис тепло улыбнулся, и Соня на миг увидела его маленьким мальчиком, которому мать читает сказку на ночь.

– А где твоя мама сейчас? – вырвалось у нее. Должно быть, мать Лиса тяжело переживает новости о том, что ее сын стал преступником и вынужден скрываться.

– Она умерла. – Лис вырвал руку и резко отвернулся, но прежде Соня заметила слезы на его глазах.

– Прости. – Она попятилась к двери, кляня себя за неловкий вопрос. Ей ли не знать, каково это – терять близких? И как невыносимо больно говорить об этом вслух – все равно что переживать их смерть заново. Она могла бы обнять Лиса, чтобы разделить его горе, но по его напряженной спине видела, что лишняя здесь. Поэтому поспешно выскочила за дверь и в коридоре чуть не споткнулась о рюкзак, сброшенный на пол. Ви выдала этот рюкзак ей, но Соня не понимала, для нее ли он был предназначен.

Из кухни донесся грохот посуды, зазвенел серебристый смех Ви, она что-то сказала. А затем пунцовый от смущения Муромец выскочил за порог и понесся прямо на Соню, кажется не видя ее на своем пути. Соня вжалась в стенку, и Муромец протопотал мимо, скрывшись в спальне мальчиков.

Соня подняла рюкзак и заглянула на кухню, тонущую в сиреневых сумерках. Ви споласкивала в мойке сковородку.

– Слышала гром? – Она обернулась к Соне. – Муромец такой неуклюжий. Сковородку себе на ногу уронил.

– По-моему, это ты на него так сногшибательно действуешь, – улыбнулась Соня.

– Ты что? – искренне удивилась Ви. – Мы же как брат с сестрой.

Соня не стала спорить. Наверное, Ви так проще – не замечать очевидной влюбленности Муромца и держать его в приятелях.

– Ви, этот рюкзак, – она приподняла его за лямку, – чей он?

– Твой. – Ви бросила на нее короткий взгляд и склонилась над мойкой, но Соня увидела, как напряглись ее худенькие плечи.

Соня открыла рюкзак и обнаружила в нем свернутый спальник, полотенце и сменную футболку. Футболка была чистой, ее размера, но не новой.

– Чьи это вещи, Ви? – тихо спросила Соня.

Девушка не ответила, продолжая держать давно вымытую сковородку под струей воды. Тогда Соня быстро подскочила к ней и выключила воду. Спортсменка упорно отводила взгляд, и Соня вспомнила, что такой же напряженный вид у Ви был раньше, когда она вдруг упомянула имя Марты.

– Это вещи Марты? – догадалась Соня.

– Не волнуйся, все чистое, – звенящим голосом сказала Ви и поставила сковородку на край мойки. – Я их постирала.

Отнюдь не свежесть вещей тревожила Соню.

– Где Марта сейчас?

– Она больше не с нами, – скупно сказала спортсменка. – Пойду спать, тяжелый сегодня был день. В ванной найдешь все что нужно – гель для душа, шампунь, хозяйственное мыло. – И она стремительно вышла из кухни, оставив Соню одну.

Соня растерянно взглянула на рюкзак на полу. Что ж, за неимением другого придется воспользоваться вещами таинственной Марты. Она взяла рюкзак и вышла в темный коридор.

Смеркалось, но во всей квартире нигде не зажгли свет. Соня остановилась у ванной. Дверь была закрыта, но внутри было тихо. Из спальни мальчиков доносились тихие голоса Лиса и Муромца. Похоже, все уже успели освежиться под душем, осталась только она. Соня потянула на себя ручку, которая оказалась непривычно тугой – наверное, в новой квартире ею почти никто не пользовался раньше. Она нажала сильнее, дверь резко распахнулась, и Соня машинально шагнула за порог, чуть не налетев на Яра. Парень вытирался после душа и от неожиданности чуть не выронил полотенце. Он успел побриться и выглядел иначе, чем утром. Вместе с хулиганской щетиной с него как будто сползла защитная маска, открывая благородное лицо с высокими скулами и красиво очерченным ртом. Взгляд Сони невольно скользнул по рельефной груди Яра вниз – к напрягшимся кубикам пресса, на которых блестели капельки воды, и ниже – к темной дорожке волос, сбегавшей под полотенце.

– Стучаться не учили? – резко спросил Яр, дернув полотенце выше и запахивая на бедрах.

Соня была готова рассыпаться в извинениях, но ледяной тон парня заставил ее огрызнуться в ответ:

– Закрывать надо!

– Соня, забыла предупредить, там... – Звонкий голос застиг врасплох. Соня резко подскочила и обернулась – в коридоре стояла Ви. Заглянув в ванную и заметив полуобнаженного Яра в полуметре от Сони, спортсменка осеклась и пораженно вытаращилась на них обоих, как будто застала их за чем-то постыдным.

– Я уже поняла, тут занято, – сконфуженно выпалила Соня, избегая взгляда Ви, и выскочила за порог.

– Я хотела сказать: тут ручка сломана, – пробормотала Ви.

– Очень вовремя! – Яр захлопнул дверь в ванную перед носом девушек, оставив их в темноте.

– Так неловко вышло. – Соня выдавила улыбку, но вместо сочувствия натолкнулась на холодный взгляд Ви. Ревнивый взгляд влюбленной девушки, которая только что обнаружила предмет своего обожания в объятиях другой.

– Да уж, – резко сказала Ви и, развернувшись, зашагала к комнате девочек.

Соня проводила ее удрученным взглядом. Не хватало только, чтобы Ви ревновала к ней Яра! Да он Соне даже не нравится. Резкий, угрюмый, замкнутый!

Дверь ванной распахнулась, выпуская Яра. Он успел натянуть джинсы и быстро прошел мимо Сони, даже не взглянув. Соня не собиралась смотреть ему вслед, но вдруг ее взгляд выхватил грубый шрам от ожога на его шее слева, под мокрыми волосами. Полукруглый, с неровными краями, он выглядел довольно свежим – как будто кто-то прижег Яра каленым железом. У Марка на этом месте была татуировка-полумесяц. Должно быть, Яр пытался свести свою... Вздвогнув, Соня отвернулась и юркнула в ванную.

Прикрыв дверь со сломанной ручкой, она по привычке бросила взгляд на стену над раковиной, но вместо своего отражения увидела розовую плитку. В ванной новой квартиры не было зеркала. И это окончательно выбило Соню из колеи. Как будто бы, преступив закон и ограбив музей, Соня стала невидимкой и потеряла все права на нормальную жизнь. Глаза заволокло пеленой, и, согнувшись над раковиной, Соня дала волю слезам.

Глава 5

Секретная лаборатория

В темной комнате с черными стенами не было ничего, кроме кровати. На ней, привязанная ремнями, беспокойно металась спящая девушка. Длинные спутанные волосы черным оперением раскинулись на подушке. На руке, вскинутой к потолку, сверкнуло кольцо с лунным камнем.

Двое мужчин, стоящих у стеклянной стены, пристально наблюдали за пленницей.

– Что с ней? – отрывисто спросил мужчина в черном костюме, лицо которого скрывалось в тени.

– Я погрузил ее в тренировочный сон, – доложил профессор Полозов. – С помощью кольца я могу управлять ею даже на расстоянии.

– И какая мне от этого польза? – Мужчина недовольно повернулся к нему. – Я ставил перед тобой конкретные цели, когда давал деньги на лабораторию.

– Учитывая короткий период исследований... – принялся оправдываться профессор.

– Плевать на исследования, – перебил его визави. – Мне нужны результаты, Полоз. Ты обещал, что предоставишь мне первоклассных бойцов, которые превосходят силой и скоростью любого наемника.

– Я покажу. – Профессор приблизился к стеклу и произнес: – Марта, вставай.

Голова девушки дернулась, словно ее ударили наотмашь. Она попыталась приподняться, но ремни крепко удерживали ее. Она несколько раз яростно дернулась всем телом и издала гневный крик.

– Ты должна выбираться, Марта, – сказал профессор, прислонив ладонь к стеклу. – Давай, ты сможешь.

Девушка яростно забилась в путах, но, как ни пыталась, не могла освободиться.

– И это все, что ты можешь продемонстрировать? – холодно произнес мужчина. – Время идет, а в моем распоряжении всего четверо мальчишек и девчонка. Какой смысл мне дальше тратиться на твою лабораторию? Она отнимает чертову тучу денег... Я только потратил их зря.

Он развернулся, чтобы уйти, как вдруг в темной комнате произошло невероятное. Марта взмахнула руками с такой легкостью, словно ремни были тряпичными лентами, и вскочила с кровати. Запястья и лодыжки были содраны в кровь, но девушка не замечала боли. Она была свободна. Черные волосы мантией упали на худенькие плечи, кольцо на тонкой руке победно сверкнуло.

– Браво, моя девочка! – с гордостью выдохнул профессор.

– Невероятно. – Мужчина в черном костюме прильнул к стеклу. На миг тусклый свет лампы выхватил его резкие черты – крутой лоб, крупный нос с горбинкой и волевой жесткий подбородок. – Ни один из моих бойцов не способен на такое.

– Она стоит десяти бойцов, – с гордостью заметил профессор и кивнул пленнице: – Отдыхай, Марта.

Девушка сонно моргнула, одернула белую больничную рубашку и сделала шаг по направлению к кровати.

– Нет, – потребовал мужчина в черном. – Пусть она разобьет стекло.

– Но это невозможно. – Профессор замялся. – Это пуленепробиваемое стекло. Ни одному человеку на свете не под силу его разбить.

– Пусть. Она. Разобьет. Стекло.

Профессор молчал, и тогда его визави резко добавил:

– Или я закрою лабораторию и сворачиваю все твои исследования.

Не выдержав его властного взгляда, профессор нехотя обратился к подопытной:

– Разбей стекло, Марта.

Девушка в один прыжок приблизилась к прозрачной стене. Худенький кулачок с кольцом ударил в стекло, сбив костяшки пальцев в кровь. Стекло даже не дрогнуло. Марта отбежала назад, примеряясь, и со всех сил бросилась на стекло. Раз за разом она повторяла попытки. Будто невидимая сила швыряла ее на непреступную преграду, сдирая кожу до крови, но подопытная словно не чувствовала боли. Мужчина в черном заворуженно наблюдал за ней, и на его тонких губах играла кривая улыбка.

– Как видишь, она совершенно послушна, – заметил Полозов. – Давай на этом остановимся.

– Пусть продолжает, – прозвучал безжалостный голос в ответ.

– Это убьет ее, – угрюмо возразил профессор.

– Или сделает сильнее. – Мужчина в черном жадно прильнул к стеклу, о которое, как бабочка о лампу, билась девушка. – Истинная валькирия, – с восхищением заметил он и положил руку на стекло.

Словно почувствовав его касание, девушка с нечеловеческой силой швырнула себя на стекло – и упала на пол сломанной куклой. Ее шея неестественно выгнулась, застывшие глаза смотрели через стекло на начищенные носки дорогих черных туфель. Кольцо на выброшенной в сторону руке сверкнуло синими бликами в последний раз и потухло, вместе с жизнью хозяйки из него ушел свет.

– Жаль, – разочарованно произнес мужчина в черном. – Я думал, она способна на большее. Сворачивай эксперимент и освобождай лабораторию.

– Но, Константин! – в отчаянии вскинулся профессор. – Это глупо – сворачивать эксперимент на середине. Я предупреждал, что быстрых результатов не будет, но я уже смог добиться многого в исследовании лунатизма.

– Не впечатляет, – равнодушно ответил мужчина в черном.

Он отнял руку от стекла, собираясь уйти, и вдруг внимательно пригляделся. Ту сторону стекла прорезала тонкая трещинка.

– А впрочем, – он повернулся к профессору, боявшемуся вздохнуть, – я дам тебе последний шанс.

– Обещаю, что не разочарую тебя! – горячо пообещал Полозов.

– И еще. – Мужчина в черном взглянул на кольцо на руке мертвой девушки. – Дай мне ее кольцо.

– Зачем? – напрягся профессор. – Я бы не хотел, чтобы мои разработки покидали стены лаборатории.

– Твои желания меня мало интересуют, – отрезал меценат. – Мой сын захотел его себе. Я жду.

Профессор неохотно вошел сквозь неприметную в стене дверь в палату Марты, снял кольцо с еще теплой руки и преподнес хозяину тайной лаборатории. Мужчина в черном сжал кольцо в кулаке и вышел за дверь.

– Ничего, – сквозь зубы проскрежетал профессор, – когда я получу лунный камень, ты больше не сможешь мной командовать.

Когда Соня освежилась под душем и вышла из ванной, переодевшись в длинную футболку Марты, в квартире было темно и тихо. Соню захлестнула паника – показалось, ее бросили здесь одну.

– Эй! – охрипшим голосом позвала она и наугад двинулась по коридору. Пальцы нащупали выключатель у входной двери, и яркий электрический свет от лампочки под потолком резанул по глазам.

А в следующий миг из спальни мальчиков метнулась высокая тень, оттолкнула ее к стене и рывкнула голосом Яра:

– Свет!

Квартира снова погрузилась во тьму – еще более напряженную и пугающую, чем прежде.

Соня ошарашенно замерла, не понимая, в чем провинилась. От резкого толчка она выронила рюкзак, который несла в руках, а из пучка на голове выпала шпилька и волосы рассыпались по плечам, но Соня боялась шелохнуться.

– Первое правило лунатиков: не отвечать, – сгладил неловкость шуткой Лис, появившись в проеме. – Особенно в нежилых новостройках, где нас быть не должно.

– Извините, – пробормотала Соня, готовая провалиться под пол от неловкости. До нее с опозданием дошло, почему после заката никто не спешил включить свет в комнатах, исключение сделали только для ванной. В залитой светом квартире без штор на окнах, да еще под самой крышей, они оказались на виду у всего района. Она чуть не подставила всю команду.

– Надеюсь, нас не заметили, – проворчала Ви, выныривая из темноты.

– Почему ты ее не предупредила? – накинулся на девушку Яр. – Твое упущение!

Сонины глаза постепенно привыкали к сумраку, и она увидела, как Яр нависает над Ви, а Муромец маячит за спиной Лиса, готовый в любой момент броситься на защиту своей любимой.

– Не успела, – огрызнулась Ви.

– Ладно, проехали. – Яр шагнул в гостиную, где на полу грудой темнели спальные мешки, а Ви потянула Соню в комнату за углом.

– Прости, – пробормотала Соня, – я чуть всех не подставила.

– Джинсы надень. – Ви втокнула ее в комнату и закрыла дверь.

– Что? – Соня неловко одернула футболку, доходившую до колен. Она вполне могла сгодиться в качестве ночной сорочки. Джинсы после душа она решила не надевать и убрала в рюкзак, а рюкзак выронила в коридоре. Сейчас, заметив, что Ви одета в джинсы и футболку, Соня поняла, что снова сделала что-то не так.

– Второе правило лунатиков: всегда будь готов бежать, – усмехнулась Ви и сунула ей в руки рюкзак Марты, который успела подобрать. – Мы не дома, Соня, мы на войне. А в одной футболке далеко не убежишь.

Соня вытащила свои джинсы из рюкзака, и, пока она одевалась, Ви деликатно отвернулась к окну, за которым тускло мерцал серп убывающей луны.

– Так-то лучше, – заметила Ви, когда Соня закончила. – Помочь тебе со спальником?

Спальный мешок оказался похож на кокон, Соня неловко влезла внутрь и вытянулась на полу, а Ви ее проворно застегнула. Соня попробовала шевельнуться, но спальник сковывал движения.

– Поначалу неудобно, да? – сказала Ви, укладываясь в свой спальник. – Ничего, привыкнешь.

Соне не хотелось привыкать к спальнику. Ей хотелось домой, в свою кровать, чтобы в квартире сверху привычно ссорились темпераментные соседи, а из-за стенки доносился мерный храп бабушки. . . При мысли о бабушке Соня дернулась, собираясь встать, но спальник не дал. Ви устало приподняла голову:

– Что?

Соня на секунду замешкалась. Ви только станет преградой в том, что она задумала. Хотя она может помочь ей кое в чем разобраться.

– Я все понять не могу, – медленно проговорила она, – эти сверхспособности лунатиков – они только во сне проявляются? Или в обычной жизни тоже? Лунатики Марка были в лунном сне, когда пришли за мной. А Яр, Лис и Муромец не спали, поэтому уступали им в силе. Хотя все равно сражались как супергерои.

– Все просто, – зевнула Ви. – Чем больше лунных снов, тем сильнее становишься и когда не спишь. В лунных снах тело тренируется, и затем начинаешь использовать эти навыки днем.

– Точно, – вспомнила Соня. – Когда мы знакомились на базе, вы все тоже показали свои сверхспособности, но при этом не спали.

– Просто мы давно лунатим, – с ноткой превосходства отозвалась Ви. – А у тебя все впереди. Месяц-другой, и ты нас нагонишь.

– Хочешь сказать, что я и без лунных снов смогу двигаться быстрее молнии и вскрывать замки? – недоверчиво уточнила Соня.

– Не знаю, как насчет сверхскорости, а вскрывать замки ты и сейчас умеешь, – убежденно сказала Ви.

– В смысле? – удивилась Соня.

– Ты можешь повторить все, что делала во время ограбления музея. Не знаю, применяла ли ты сверхскорость, но замки ты открыла наверняка. Твои руки помнят это, и в случае необходимости ты можешь это повторить.

– А как? – все еще не верила она.

– Что, хочешь ограбить еще один музей? – усмехнулась в темноте Ви.

Соня сконфуженно промолчала, чувствуя, как щеки запылали. Хорошо в темноте не видно! Не дождавшись ответа, спортсменка добавила:

– Мышечная память. Нужно просто отключить голову и позволить телу вспомнить. – Она еще раз зевнула. – Ладно, давай спать!

– Спокойной ночи, – шепнула Соня.

– И без лунных снов! – добавила Ви, завопилась в спальнике и вскоре затихла.

Неимоверным усилием Соня заставила себя затаиться и закрыла глаза. Безжизненная тишина пустого дома пробирала до мурашек – не было слышно ни голосов соседей, ни фоновых шума бытовой техники, ни лая собак. Соне захотелось закричать, чтобы нарушить эту невыносимую, давящую тишину, но она только стиснула зубы и стала ждать.

Вскоре ее расчет оправдался: Ви непроизвольно дернулась всем телом, засыпая. Соня выждала еще, пока спортсменка размеренно задышала, провалившись в глубокий сон, и только потом осторожно потянула молнию спальника. В звенящей тишине треск расстегиваемой молнии показался оглушительно громким. Ви что-то тихонько пробормотала. Соня замерла, но соседка только беспокойно шевельнулась во сне, похоже заново переживая тревоги минувшего дня. И Соня, осмелев, расстегнула молнию до конца и осторожно выбралась из спальника.

На цыпочках, как воровка, она подкралась к комнате мальчиков. Вздрыгнула всем телом от звериного рыка и только секундой позже с облегчением перевела дух – это молодецки храпел Муромец. Стремительно заглянула через порог: трое лунатиков крепко спали, их силуэты едва угадывались в темноте. Соня попятилась, и что-то тихо звякнуло – под ногу попался карманный фонарик. Соня перестала дышать, но трое спящих не шелохнулись, и из комнаты, где осталась Ви, не донеслось ни звука.

Соня осторожно подняла фонарик с пола, сунула за пояс и шагнула к двери. В раскрытую форточку из кухни вдруг донесся приближающийся вой сирены, и Соня замерла, как застигнутая полицией преступница. Сердце бешено заколотилось. Что, если это за ней? Машина пронеслась мимо, и Соня с облегчением выдохнула. Прислушалась – из комнат по-прежнему не доносилось ни звука, лунатики спали. И тогда она решительно потянула на себя входную дверь. Потом еще раз, сильнее.

Тщетно. Дверь оказалась заперта.

После секундного замешательства Соня шагнула назад и прислонилась спиной к стене. Руки дрожали. Ее план рухнул на первом же этапе. Она даже не смогла выйти из квартиры.

На смену отчаянию пришла злость. И что, сразу сдаться? Ну уж нет!

Соня вернулась к двери, осмотрела нехитрый замок. Ключа нигде не было. «Я ограбила музей, – злилась она на себя, – неужели не смогу открыть какую-то дурацкую дверь? Вика ведь сказала, что я могу...»

Непослушные волосы лезли в лицо, Соня привычным жестом собрала их в хвост и скрутила жгутом. Вот только шпильки под рукой не оказалось... Ведь шпилька выпала из волос, когда Яр оттолкнул ее от выключателя у двери.

Соня быстро опустилась на колени и зашарила рукой по полу. Из комнаты мальчиков вдруг донесся громкий мучительный стон, а Муромец резко перестал храпеть – как будто пультом от телевизора выключили звук. От неожиданности Соня шлепнулась на пятую точку, а потом быстро отползла к стене. Кто-то беспокойно ворочался во сне – должно быть, Лиса тревожила рана на спине. Только бы ее не обнаружили, мысленно взмолилась Соня, сидевшая у стены. Лис еще раз перевернулся в спальнике и затих, в комнате мальчиков снова воцарилась сонная тишина. Соня с облегчением перевела дух и оперлась одной рукой на пол, чтобы подняться. Ладонь что-то кольнуло. Не веря своей удаче, Соня сжала в руке шпильку, которую искала, и выждала еще несколько мгновений.

В квартире было тихо. Лунатики спали, путь был свободен. Соня бесшумно поднялась на ноги и скользнула к двери. Склонившись к замку, она на миг растерялась. Она никогда прежде не вскрывала замки шпилькой. Но ведь она как-то ограбила музей вчера ночью! Соня глубоко вздохнула, чтобы унять волнение, поднесла шпильку к замочной скважине и закрыла глаза. «Мышечная память, – прозвучали в ушах слова Ви. – Нужно просто отключить голову и позволить телу вспомнить». Ей нужно выбраться отсюда, а для этого нужно открыть дурацкий замок...

Шпилька ткнулась в скважину – сначала неловко, потом уверенней. Пальцы зажили своей жизнью, вспоминая. Соня чувствовала себя сапером на минном поле – одно неверное движение, и замок может громким скрежетом выдать ее. К тому же в любой момент кто-то из лунатиков мог проснуться и застигнуть ее с поличным. Несколько мучительных мгновений – и раздался тихий щелчок. Не веря в успех, Соня осторожно нажала дверную ручку – и та легко поддалась. Быстрее ветра Соня выскочила за порог и тихонько прикрыла за собой дверь.

Невероятно, у нее получилось! Окрыленная победой, Соня привычным жестом собрала волосы в пучок и заколола шпилькой, которая только что открыла ей путь к свободе. А затем на цыпочках скользнула к черной лестнице, вынимая из-за пояса фонарик.

Фонарик лихорадочно выхватывал в темноте ступени, и Соня сломя голову неслась вниз, молясь, чтобы ее не хватились. Наконец она толкнула фанерную дверь и выскочила во двор. Ночь была почти безлунной – на темном небе едва угадывался серп убывающей луны. Пустой двор освещал только тусклый фонарь у будки охранника.

Соня быстрее метнулась за угол, боясь, что ее заметят. От свободы ее отделял высокий железный забор, Соня задрала голову и растерянно подумала, что ей никогда его не перелезть. Но сдаваться она не собиралась и двинулась вдоль ограждения в надежде найти какую-то брешь. Вскоре она увидела груды мешков с цементом. По ним, как по ступенькам, Соня неуклюже вскарабкалась вверх. Подпрыгнула, зацепившись за край забора, и неловко подтянулась. Знала бы, что придется перепрыгивать через забор – побольше бы налегала на физкультуру, а не на неврологию. При воспоминании о профессоре Полозове, который вел ее любимый предмет, Соня стиснула зубы. Если бы не Полозов с его жестокими экспериментами над лунатиками, она сейчас спокойно спала бы в своей кровати, а не бегала по стройплощадкам, рискуя свернуть шею. Злость придала силы, и Соня не успела оглянуться, как спрыгнула на землю по ту сторону стройплощадки. Свободна!

Соня победно улыбнулась и направилась к огням жилого микрорайона. Она почти миновала ограду стройки, когда через забор легко перемахнула знакомая тень.

– Далеко собралась? – От чеканного голоса Соню обдало холодом, и она застыла на месте.

Яр без всякого выражения смотрел на нее. Глаза его были серыми, он не спал.

– Если ты хочешь уйти – ты свободна. Но я не могу позволить рисковать своими друзьями, когда они спят, а ты спокойно разгуливаешь по улице и можешь сообщить, где мы находимся.

От несправедливого обвинения у Сони к щекам прилила кровь.

– Я не предательница, – выпалила она. – Мне просто срочно нужно позвонить бабушке.

Яр все так же молча сверлил ее взглядом, и Соня торопливо добавила:

– Пойми, моя старшая сестра пропала. Бабушка не вынесет, если я тоже пропаду. Я только скажу, что жива, – и все!

После томительной паузы Яр коротко кивнул, приняв решение.

– Хорошо. Пошли.

В гробовом молчании они добрались до места, где он спрятал байк. Парень вывел мотоцикл и протянул Соне шлем Вики.

– Куда мы едем? – не выдержала она.

– Тебе нужен телефон? Я не могу рисковать и звонить из района, где мы ночуем.

Соня понимающе кивнула и надела шлем.

Яр запрыгнул на байк. Соня неловко пристроилась сзади, не зная, куда деть руки.

– Держись! – бросил Яр и завел мотор.

Свет фар вспорол темноту, Соня испугалась, что рев мотора разбудит спящих в новостройке лунатиков. Но отступать было некуда. Она вцепилась в футболку Яра, и байк сорвался с места, унося их в летнюю ночь.

Ночная Москва казалась чужой и враждебной. Привычный Соне дневной город с его зелеными аллеями, цветущими клумбами, вечными пробками и спешащими пешеходами растаял с последними лучами солнца, а на смену ему пришел другой – мрачный, лишенный красок, сотканный из тьмы и электрического света. Черные громады спящих высоток закрывали небо, лишь кое-где горели желтые квадраты окон. Хищные блестящие машины пролетали по опустевшим улицам с угрожающим ревом, оставляя за собой огненный след фар. Редкие прохожие двигались быстро и нервно, как будто торопясь скорее добраться до дома. Часто встречались молодые мужчины, сбившиеся в группы, от которых отчетливо сквозило опасностью. Соня поежилась, подумав, что бабушка была права, когда запрещала ей гулять после наступления темноты. А если Соне приходилось возвращаться поздно с курсов английского или из театра, бабушка всегда встречала ее на остановке автобуса. Видела бы бабушка сейчас свою домашнюю девочку – несущуюся по ночному проспекту на мотоцикле, с парнем, которого еще утром знать не знала...

Яр сбросил скорость, свернул на улицу потише и притормозил у обочины.

– Слезай.

Соня спрыгнула с байка, сняла шлем, растерянно огляделась. Мерцали вывески магазинов, закрытых на ночь, на тротуаре не было ни души.

– Мне нужен телефон! – повторила она.

– Мы его и ищем, – отрывисто бросил Яр, снимая шлем. Соня непонимающе притихла и доверилась своему неразговорчивому спутнику.

Вдалеке мелькнули фары приближающейся машины. Яр спрыгнул с байка на обочину и поднял руку. К удивлению Сони, машина остановилась. Яр наклонился к окну и что-то сказал. Секундой позже он протянул ей смартфон.

– Звони.

Руки дрожали, когда Соня набирала на чужом телефоне номер бабушки. Мобильный бабушки оказался отключен. Десять вечера, обычно бабуля так рано не ложится. Она набрала номер еще раз – с тем же результатом. Что же делать? Телефона санатория, где остановилась

бабушка, она не знала, но ей непременно нужно связаться с ней. Когда еще у нее появится такая возможность?

– Скоро там? – поторопил Яр.

Безо всякой надежды Соня набрала домашний и чуть не выронила смартфон, когда после первого же гудка в динамике раздался встревоженный голос бабушки:

– Алё, Сонечка? Это ты?

– Бабуля, ты приехала? – удивилась Соня.

– Соня, ты где? Что происходит? – затараторила бабушка. – Ты бросила трубку, я не могла дозвониться и сразу же выехала домой. Приезжаю – дверь нараспашку, Кузьминична рассказывает, что тебя какие-то бандиты похитили. Я в полицию побежала, а мне говорят, ты музей ограбила. Я думала, с ума сойду! Хорошо тут ко мне пришли...

Яр нетерпеливо махнул рукой, чтобы Соня заканчивала, и она торопливо перебила бабушку:

– Со мной все хорошо, ты только не волнуйся! Я пока не могу вернуться домой, я...

– Соня. – От знакомого, хорошо поставленного мужского голоса, внезапно раздавшегося в трубке, она похолодела. – Приезжай домой, я все улажу...

– Что вы делаете у меня дома? – в панике выпалила Соня.

– Ты должна вернуть то, что взяла, Соня. Слушай меня, вот что ты сделаешь... – Мерный голос собеседника завораживал, Соня слушала и кивала.

Почувствовав неладное, Яр выхватил у нее смартфон и сбросил вызов.

– Что ты делаешь? – очнулась Соня.

– Это был Полозов? – с яростью спросил он.

– Да, он.

Яр чертыхнулся и швырнул смартфон на сиденье водителя. Соня успела заметить, что вид у незнакомца отстраненный, словно замороженный. Яр что-то коротко бросил ему, водитель моргнул, словно проснувшись, и нажал на газ. Машина сорвалась с места и скрылась из вида.

– Что ты с ним сделал? – удивилась Соня.

– То же, что сделал с тобой Полозов. Загипнотизировал. Он уедет на другой конец Москвы и обо всем забудет... – Яр проводил машину взглядом и резко повернулся к ней. – А вот что мне делать с тобой?

– В каком смысле? – Она вздрогнула от его пронизывающего взгляда.

– Что сказал тебе Полозов? Чего он от тебя хотел? – Яр навис над нею и тряхнул за плечи.

– Не знаю, – пролепетала Соня. – Он что-то говорил... – Она беспомощно взглянула ему в глаза. – Я не помню.

Яр резко отпустил руки, и она чуть не упала.

– Значит, он успел... – проскрежетал парень.

– Что успел? Я ничего не понимаю...

– Он дал тебе команду. И ты исполнишь ее, как только заснешь и проснешься лунатиком, – избегая смотреть на нее, сказал Яр.

– Но на мне ведь нет лунного кольца! – испуганно возразила Соня.

– Для прямого воздействия не нужны кольца. Полозов – гипнотизер, ему достаточно дать команду по телефону.

– И что это за команда? – в панике выпалила Соня.

– Хотел бы я знать, – мрачно пробормотал Яр. – Может, выдать место нашей ночевки. Может, убить меня...

– Я не сделаю этого! – с негодованием возразила Соня.

– Ты сама не представляешь, на что ты способна в лунном сне, да еще под внушением... – перебил ее Яр и тяжело добавил: – Поверь мне, мы уже это проходили. С Мартой.

– Что с ней случилось? – тихо спросила Соня.

– Марта была очень сильным лунатиком, и Полозов очень хотел ее заполучить. Мы отбили Марту после активации, неделю она была с нами. А потом так же, как ты, она сбежала, чтобы позвонить родным, а услышала голос Полозова... Через час на нашу базу напали силовики, мы с трудом сбежали, Муромца ранили. А Марту забрали в лабораторию.

– Она сейчас там? – Соня вздрогнула, вспомнив рассказ Лиса.

Не ответив на ее вопрос, Яр резко развернулся и зашагал к мотоциклу.

– Подожди! – Соня кинулась за ним. – Ты что, оставишь меня здесь?

Не оборачиваясь, Яр сел на байк и взял в руки шлем.

– Ты ничем не лучше, чем твой отец! – в отчаянии выкрикнула Соня, озвучив внезапную догадку.

Мгновение – и парень яростно навис над ней.

– Что ты сказала?

Сейчас, глядя ему в лицо, Соня еще больше утвердилась в своей версии. Она уже видела точно такие льдисто-серые глаза – на другом лице, более зрелом и лощеном.

– Полозов – твой отец. У тебя его глаза и его дар – гипноз.

Яр с горечью усмехнулся:

– Единственное преимущество нашего родства.

Судя по тону, кровные узы для него были равны проклятию, и Соня даже посочувствовала парню.

– Не бросай меня, – попросила Соня. – Я не хочу служить ему.

– Пойми, я не могу отменить команду, которую он вложил в твое подсознание, – с досадой ответил Яр.

– Тогда что же мне делать? – в отчаянии прошептала Соня, чувствуя, как земля уходит у нее из-под ног.

Целую вечность Яр молча смотрел на нее, а затем сказал:

– Исполни то, что он от тебя хочет. А я прослежу, чтобы ты не наделала глупостей.

Он направился к байку, Соня непонимающе последовала за ним:

– В каком смысле?

– Для начала сматываемся отсюда, на случай если он все-таки отследил твой звонок.

Потом поедem в парк, найдем скамейку помягче...

Соня недоуменно нахмурила брови: он что, шутит?

– Ты заснешь, – объяснил Яр, протягивая ей шлем, – а я за тобой присмотрю.

Глава 6

Аркадий Полозов

О сверхспособностях лунатиков Аркадий Полозов узнал в институте. Тогда он еще был не уважаемым в научной среде профессором, а амбициозным первокурсником, который приехал в столицу из провинциального городка и поселился в студенческом общежитии. Соседом его стал долговязый и неуклюжий Федя Лаптев. При знакомстве тот простодушно поделился, что приехал из деревни Каркушино, куда и планирует вернуться по окончании института, чтобы лечить соседей и вырастившего его деда Пахома. Аркадий звал соседа не иначе как Лапоть, а добродушный, слабовольный Федя откликался на прозвище с извиняющейся улыбкой, поднимающей в Полозове волну раздражения. Так и хотелось врезать мямле по морде – чтобы перестал быть мямлей, а стал мужиком. Лапоть сторонился всех конфликтов как огня, на физкультуре всегда был в отстающих, на турнике мог подтянуться максимум три раза.

– Ничего, Лапоть, для терапевта сила – не главное, – усмехался Аркадий. Сам он тоже не мог похвастаться физической силой, но брал внезапностью и знанием нескольких хитрых приемов самообороны, благодаря которым мог постоять за себя в драке. Может, победителем бы и не вышел, но отбиться в случае необходимости смог бы.

Почти сразу же выяснилось, что Лапоть – сосед беспокойный. Однажды Аркадий проснулся среди ночи и увидел, как деревенщина стоит у его кровати, покачиваясь, словно в трансе.

– Ты чего, Лапоть? – удивился Аркадий. – Иди спать!

И Лапоть неожиданно послушался, лег в свою постель и укрылся одеялом.

А на следующее утро, когда Аркадий спросил его о ночных хождениях, Лапоть смущенно признался, что ничего не помнит. Сосед оказался лунатиком. Иногда разговаривал по ночам и шатался по комнате, как привидение. Активность его увеличивалась к полной луне, и в первое полнолуние, которое застало их в общежитии, Лапоть выкинул нечто невероятное, что навсегда изменило жизнь Аркадия.

В ту памятную ночь Аркадий проснулся от сквозняка и приподнялся на постели. Лапоть стоял у раскрытого окна, задрав лохматую башку к полной луне.

– Опять? – досадливо простонал Аркадий. – Лапоть, иди спать!

Но на этот раз лунатик его не послушался. В желтом свете луны, льющемся из окна, медленно, как хищник, которого окликнула добыча, он обернулся и посмотрел на Аркадия изучающим, полным силы взглядом неожиданно синих глаз, и в нем не было ничего от обычного дневного мямли.

– Ложись спать, – стараясь не выдать охватившего его страха, твердо повторил Аркадий. От того, кто стоял перед ним, исходила физическая угроза, и этот новый Федор, которого уже никто не осмелился бы назвать Лаптем, мог легко поквитаться с Аркадием за все обиды и насмешки.

Лунатик уже сделал к нему шаг, и Аркадий мысленно приготовился к схватке. Но внезапно откуда-то с улицы донесся сдавленный крик. Утратив всякий интерес к Аркадию, синеглазый Лаптев легко запрыгнул на подоконник, а затем шагнул вниз со второго этажа.

Аркадий бросился к окну и свесился через подоконник, ожидая увидеть на асфальте корчащегося соседа со сломанной ногой. И ошеломленно застыл: как ни в чем не бывало, словно не было прыжка со второго этажа, лунатик быстро шагал по аллее. В конце аллеи метнулась тень – какая-то девчонка в цветастом платице, убегая от хулиганов, отчаянно звала на помощь. Увидев Лаптева, она бросилась к нему за спасением. Следом показались три угрожающих силуэта – ночные волки загоняли овцу и не ожидали сопротивления. Происходи все днем, Аркадий был готов поклясться – у Лаптя не было шансов против трех хищников, вышедших на охоту. Но

сейчас Лаптев сам стал хищником – и при виде противников не только не замедлил шаг, а, напротив, молнией метнулся к ним.

В желтом свете фонарей происходило невероятное. Его слабый, обычно неуклюжий сосед с фантастической силой и тигриной грацией раскидал трех крепких, агрессивно настроенных хулиганов, закаленных в уличных драках. До Аркадия донесся тихий скулеж – это один из нападавших отползал в спасительную тень, подволакивая сломанную ногу. Двое других с ревом бросились на Лаптева. Тот лишь рукой махнул – и они отлетели от него как кегли. Один, поднявшись на ноги, не стал испытывать судьбу и пустился наутек. Второй, очевидно – главарь, чем-то пригрозил Лаптеву с безопасного расстояния. Лаптев медленно шагнул к нему – и того как ветром сдуло. Только девчонка, все это время испуганно наблюдавшая за схваткой из-за спины Лаптева, подошла к нему, ойкнула и, приподнявшись на цыпочки, бережно коснулась платочком ранки на подбородке. Лаптев дернул подбородком – мол, ерунда, царапина. А потом взял девчонку за руку и пошел провожать ее до дома.

Происходящее казалось Аркадию сном – столь же причудливым, сколь нереальным. Он даже ущипнул себя и болезненно поморщился. Ничего не изменилось. Лаптев, рука об руку со спасенной девчонкой, удалялся по аллее. Уверенной походкой победителя, которому принадлежал весь подлунный мир.

Вернулся синеглазый супергерой уже под утро, а когда проснулся обычным Лаптем, не вспомнил своих ночных подвигов.

– Да ты гонишь! – недоверчиво присвистнул Лапоть, когда Аркадий описал ему произошедшее в лицах. – И что, я спас ту девчонку? Раскидал троих хулиганов? Тебе, наверное, приснилось.

Аркадий не стал спорить. Мобильных телефонов, чтобы предъявить запись в качестве доказательства, тогда еще не было и в помине. Даже к лучшему, что лунатик ничего не помнит о своих похождениях.

Лапоть стал его первым подопытным. Очень быстро Аркадий выяснил, что суперсила просыпается в соседе в лунные ночи и достигает максимума в полнолуние. Аркадий увлекся гипнозом, способности к которому проявлял и раньше, и тренировал на лунатике новые приемы, заставляя выполнять команды – сначала простые, затем сложнее. Из них получилась отличная команда: у Аркадия были мозги, у Лаптя – нечеловеческая сила во время лунных снов. Аркадий управлял этой силой по своему желанию, а Лапоть ничего не помнил наутро. С каждым разом Аркадий заходил все дальше, проверяя границы возможностей лунатика.

В родную деревню, к деду Пахому, Лапоть вернулся в конце первого курса – парализованным инвалидом. Он упал с площадки недостроенной высотки. Аркадий навестил соседа в больнице, убедился, что тот не помнит, зачем полез на стройку, отвез его в деревню и больше никогда не видел. Шансов вернуться к нормальной жизни у Лаптева не было, а парализованный лунатик Аркадию был неинтересен. Осенью у него появился новый сосед – будущий хирург безо всяких намеков на лунатизм. По ночам он громко храпел, и магия луны на него совершенно не действовала.

Аркадия ломало. Ему был нужен новый подопытный лунатик. Однажды в коридоре мед-института он услышал, как студентка со смехом рассказывает подруге, что ночью ходила во сне и жарила яичницу. У нее была тонкая талия, пышные каштановые волосы принцессы и голубые глаза вполлица. Но даже если бы она была кикиморой, Аркадия это не остановило бы. Главное, что в ней дремала суперсила, которую ему предстояло открыть и подчинить. И лучше всего, если девушка всегда будет рядом с ним. Ручная и покорная. Аркадий знал, что лунатизм передается по наследству. Если у него самого нет суперспособностей лунатиков, они могут быть у его ребенка. Главное, выбрать в жены лунатичку.

Они поженились через полгода. Лида верила, что это любовь. Еще через полгода она забеременела. Она сияла, когда поведала ему эту новость. Аркадий просиял в ответ – ничто

на свете не могло бы сделать его счастливее. Ребенок-лунатик и неограниченное пространство для исследований.

Аркадий встретил Лиду из роддома с сероглазым малышом, которого называли старомодным именем Ярослав в честь отца Лиды. Аркадий не возражал – дед был лунатиком, и он от всей души надеялся, что его сын попадет в те восемьдесят процентов детей, которые по статистике наследуют лунатизм.

Первого полнолуния после рождения сына он ждал с особым трепетом и в ту ночь не мог сомкнуть глаз. Лида, измученная хлопотами о малыше за день, уже давно отрубилась, спал и младенец, а луна все никак не показывалась из-за туч, чтобы сообщить свой приговор – признать ребенка своим или отказать в особом покровительстве. Наконец лунный свет хлынул в прореху между серых облаков, осветил детскую кроватку, и новорожденный беспokoйно закричал. В ту же секунду его отец оказался рядом и нетерпеливо склонился над колыбелью. Аркадий не испытывал никаких отцовских чувств к краснолицему существу, но в тот миг, когда младенец открыл веки и взглянул на отца осмысленным взглядом ярко-синих, как у Лаптя во время лунных хождений, глаз, Аркадий порывисто прижал ребенка к груди. А затем поднес к окну – поближе к небу. Луна, сверкнув на прощанье, снова скрылась за облаками. Сын сонно смежил веки с длинными девчачьими ресницами.

– Он что, плакал? – Лида с беспокойством поднялась на постели, запоздало подчиняясь зову луны.

– Я его успокоил. Он спит. – Аркадий уложил ребенка в кроватку и скользнул под одеяло к жене.

– Ты замечательный отец. – Лида сонно уткнулась ему в плечо и снова отключилась.

Вот бы она всегда пребывала в подобном заблуждении и не догадывалась о его истинных мотивах! Аркадию довольно долго удавалось водить жену за нос. Лида была неглупа, но, ослепленная любовью к нему и сыну, считала их семью идеальной. Аркадий защитил кандидатскую, его позвали работать на кафедру в институте, а сама Лида посвятила себя семье и была счастлива в своем мещанском мире.

Ярославу исполнилось три года, когда Лида прозрела. Сначала раскрылась давняя связь мужа с Кристиной. Тому с трудом удалось убедить жену, что роман с красивой легкомысленной моделью был ошибкой. Хорошо еще Лида не узнала, что Кристина родила ему сына. Марк был лунатиком, в мать, и он был младше Ярослава на год. А вскоре Лида прознала о его опытах. Вернувшись на дачу раньше времени, она застала разгар эксперимента, когда сын опасно балансировал на перилах лестницы второго этажа, выполняя команду отца. Аркадию тогда предложили возглавить лабораторию, и ему были нужны быстрые результаты, чтобы привлечь инвесторов для финансирования. Без спонсорской поддержки ему было не продвигаться в исследованиях, а чтобы ее получить, нужно было предъявить толстосумам нечто особенное – например, мальчика, который демонстрирует нечеловеческую силу и ловкость. Младший Марк для этих целей был еще мал, а на Ярослава ученый возлагал большие надежды.

– Что ты творишь?! – Лида молнией метнулась по лестнице и крепко прижала к себе сына, который, очнувшись от лунного сна, ошеломленно протирал глаза.

Аркадию на время удалось усыпить бдительность жены, но с тех пор она не спускала с сына глаз ни днем ни ночью. Пришлось отказаться от большинства экспериментов, но не от самого важного. В полнолуние Лида крепко спала – Аркадий тайком подсыпал ей снотворное и отправлялся на лунные прогулки с сыном. Он был опьянен результатами, которые демонстрировал Ярослав, и не заметил, как однажды жена провела его – лишь притворилась спящей и проследила, как он увел мальчика.

Скандал разгорелся посреди ночной улицы. Заслонив собой сына, взбешенная Лида кричала, что он изверг и фашист, что она подает на развод и не даст ему видеться с Ярославом. Этого Аркадий допустить не мог. Из-за облаков, как из-за кулисы, выглянула сообщница-луна.

Взревел мотор, и на улицу выехала припозднившаяся машина... Водитель потом клялся следователю, что в тот поздний час на улице никого не было – кроме той простоволосой женщины в плаще поверх ночной сорочки, которая бросилась прямо ему под колеса. Мужчину с мальчиком, шагнувших в тень, он не заметил – Аркадий к тому времени умел не только управлять людьми, но и мастерски отводить им глаза.

Он позаботился о том, чтобы Ярослав не помнил обстоятельств смерти матери. Для всех Лиду сбила машина. А зачем ее посреди ночи понесло на улицу, так и осталось загадкой. Водителя, в крови которого весьма кстати нашли небольшое содержание алкоголя, осудили. Дело закрыли.

Вскоре Аркадий привел в дом Кристину и ее маленького сына Марка. Так у Ярослава появились красивая мачеха и младший брат, ставший соперником за внимание отца. Кристине едва исполнилось двадцать, и ей не было никакого дела ни до пасынка, ни до родного сына, ни до того, чем с ними занимается отец. Аркадия это более чем устраивало.

Соня рывком села на лавке, на которой лежала. Недоуменно огляделась – вокруг ни души, аллеи парка тонули во мраке, освещаемые тусклыми цепочками фонарей. Должно быть, она заснула в парке.

Откуда-то издалека донесся приглушенный вздох – воображение мигом дорисовало, как обнимается в темноте влюбленная парочка. За спиной в кустах треснула ветка, Соня резко обернулась, кожей почувствовав на себе пристальный взгляд. Густая листва не шелохнулась – должно быть, показалось.

Соня поднялась со скамьи и быстро зашагала к выходу из парка. Нельзя терять времени. Она должна успеть до рассвета.

Ноги сами вели по знакомому маршруту. Мелькали неоновые вывески, по дороге с ревом проносились машины, похожие на хищников с огненными глазами. Одна из них притормозила у обочины, самоуверенный мажор с пижонской бородкой вальяжно свесился из окна:

– Прокатимся, малышка?

Соня едва взглянула на него – и мажор спешно умчался в ночь, втопив педаль газа до упора. Так-то лучше, не нужно стоять у нее на пути.

Снова показалось, что кто-то смотрит ей в спину. Соня резко обернулась, но улица в поздний час была пуста. Только черный кот быстро перебежал дорогу и скрылся за углом дома да прерывисто замерцал фонарь, на долю секунды погружая улицу в темноту.

Соня продолжила свой путь. Через пустую дорогу по пешеходному переходу, за угол большого супермаркета – шумного днем и вымершего ночью, через жилой квартал, заснувший до утра. Вдалеке показалась высокая стрела строительного крана, за краешек которого зацепился узкий серп луны.

Соня прибавила шаг, желая скорее пересечь заставленный машинами двор спящей пятиэтажки, как вдруг откуда-то сверху раздался сухой треск. Она раздраженно вскинула голову и увидела, как под самой крышей распахнулась рама, а затем на подоконнике возникла маленькая фигурка. Девочка лет пяти стояла на краю пропасти высотой в пять этажей и прижимала к груди плюшевого медвежонка.

«Не отвлекайся, не теряй времени, иди», – вкрадчиво шепнул чей-то чужой голос в ее голову. Соня уже сделала шаг дальше, не отводя взгляда от девочки в окне, как вдруг та покачнулась, теряя равновесие. Соня ахнула, подавшись вперед, готовая поймать малышку внизу. Но та по-прежнему стояла на подоконнике – это ветер зло подшутил над Соней, взметнув полы голубой в лунном сиянии сорочки, так что показалось – девочка падает.

«Это не имеет значения, иди. Исполни то, что должна». Чужая воля толкала Соню продолжать путь, но в душе поднимался ответный протест. Как можно уйти, оставив девочку один на один с пропастью? Что может быть важнее, чем жизнь ребенка?

Стиснув кулаки, Соня не тронулась с места. Девочка в окне улыбнулась, заметив ее, и помахала рукой. У нее были растрепанные после сна светлые волосы и ярко-синие глаза лунатика. Такая маленькая, такая хрупкая, такая уязвимая...

«Пожалуйста, – мысленно умоляла Соня, – спустись с подоконника, возвращаясь в постель». Кажется, девочка услышала ее и сделала шагок назад. Но тут проем за ее спиной вспыхнул желтым квадратом света, Соня услышала, как громко ахнула женщина, а следом за этим в окне полоснули, словно крылья, полы детской сорочки. Испугавшись света и материнского крика, девочка пошатнулась и ступила с подоконника в темную бездну.

Время словно замедлилось – Соня увидела, как девочка барахтается в воздухе, пытаясь нащупать точку опоры, а затем камнем падает вниз, как подбитая птица. Соня метнулась навстречу, молясь об одном – только бы успеть!

Полы сорочки хлестнули по лицу, и вот уже Соня, сжимая в руках свою ношу, падает на асфальт. Детский крик разрывает тишину, а небо над головой раскалывается тысячей звезд, над которыми плывет желтый оскал луны.

Соня проснулась от детского рева. Она лежала на асфальте, все тело ломило, голова раскалывалась. А руки с силой прижимали к себе незнакомую девочку.

– Отпусти ее, Соня. – Соня не сразу узнала этот голос – обычно лишенный эмоций, сейчас он вибрировал от тревоги. – Все хорошо! Не бойся. – А это уже не ей. Парень, на лице которого она никак не могла сфокусироваться, забрал у нее плачущую девочку, а затем помог подняться. Только тогда Соня узнала Яра.

– Что происходит? – Она ошеломленно огляделась. Вокруг был чужой двор – и Соня могла поклясться, что никогда не была здесь раньше и не знала заплаканную девочку, которая, как по волшебству, затихла на руках у Яра.

Где-то наверху протяжно скрипнула оконная рама, распахнувшись на ветру.

– Я что, упала из окна? – оглушенно спросила Соня.

– Не ты. Она. – Яр погладил девочку по голове и виновато взглянул в глаза Соне. – Прости, я не успел.

Дверь подъезда чуть не слетела от удара – они синхронно обернулись навстречу ошоловевшим мужчине и женщине, бежавшим к ним в тапках. На женщине была одна ночная сорочка, на мужчине – впопыхах надетые треники.

– Сонечка! – Соня не успела удивиться, откуда ее знает женщина, как та, не глядя на нее, уже вырвала ребенка из ее рук и принялась причитать: – Дочка! Ты цела? Что болит?

Яр рывком потянул Соню назад:

– Уходим!

– А... – Соня обернулась, желая узнать, что с девочкой.

– С ней все в порядке. Она просто испугалась. Идем, не нужно, чтобы нас тут видели.

Они уже сделали несколько шагов, когда вслед донесся мужской голос:

– Эй, вы куда?

Яр обернулся и махнул растопыренной ладонью, словно проводя черту между ними и мужчиной.

– С кем ты говоришь, Дима? – удивленно спросила его жена, прижимая к груди дочку и нащупывая ногой слетевшую тапку.

– Парень с девушкой, которые держали Соню. Они уходят. – Мужчина ткнул пальцем в их сторону и растерянно округлил глаза, как будто перестал их видеть.

– О чем ты? Там никого нет. – Женщина взглянула прямо на них и повела озябшими плечами. – Пойдем домой, а то Сонечка замерзнет. Слава богу, все обошлось! – Она поправила на дочке ночную сорочку и добавила: – Наша Соня в рубашке родилась.

Соня поняла, что Яр снова воспользовался отцовским даром гипноза и отвел супругам глаза.

– Первое правило лунатиков – не светиться? – тихо пробормотала Соня, следуя за ним.

– Нам не нужны свидетели. – Яр завернул за угол дома и остановился, пристально оглядывая ее. – Ты в порядке? Руки-ноги целы?

Соня коснулась плеча и поморщилась. Кажется, она потянула сустав, когда поймала девочку на руки.

– Болит? – Яр с тревогой взглянул на нее. – Прости. Я не успел. Ты была ближе и среагировала моментально. Когда я подбежал, ты уже упала с ней на руках... Сильно болит?

– Ничего, заживет, – пробормотала Соня, гадая, сколько времени на это уйдет. День, два, три? А если завтра им придется бежать или отбиваться от Марка и его команды? Не хотелось бы подвести ребят.

– Заживет быстрее, чем ты думаешь. Завтра и не вспомнишь, – пообещал Яр.

Соня удивленно взглянула на него.

– Одно из преимуществ лунатизма. У нас повышенная регенерация. Не замечала раньше?

Соня растерянно кивнула. В самом деле, за всю жизнь она не получала серьезных травм, и бабушка шутила, что царапины и шишки на ней заживают быстрее, чем на кошке.

– Я не понимаю. – Соня облизнула пересохшие губы. – Я должна была исполнить приказ Полозова... Он что, поручил мне спасти эту девочку?

– Его не интересуют чужие жизни, – коротко мотнул головой Яр.

И Соня тут же поняла глупость своего вопроса. Да и как бы Полозов мог догадаться, что маленькой девочке-лунатику взбредет в голову открыть окно и забраться на подоконник? Он гипнотизер, но не провидец.

– Тогда как я тут оказалась? – Она снова огляделась, но не нашла ничего знакомого. Последнее, что она помнила – она заснула на скамейке в парке и Яр обещал за ней приглядеть.

– Ты пришла сюда в лунном сне. – Яр достал цифровую мыльницу и показал видеозапись, сделанную со спины: Соня узнала себя в девушке, которая бесстрашно шла по пустой улице. У обочины притормозила дорогая машина, самоуверенный парень высунулся из окна и что-то сказал ей. Соня на записи повернулась к нему – и парень вдруг отшатнулся, ударил по газам. Машина уехала, Соня на записи продолжила свой путь.

– Почему он меня испугался? – Соня вернула фотоаппарат Яру. Было дико наблюдать за собой со стороны – как будто из ее памяти выпал кусок жизни.

– В лунном сне у тебя синие глаза, как у инопланетянки.

Соня вспомнила синие глаза девочки в окне, синеглазых лунатиков из команды Марка и поежилась. Казалось, девушка на видеозаписи – не она, а ее пугающий двойник, который живет своей жизнью.

– Не думай о том, что напугала этого мажора. Будь на твоём месте другая девушка, все могло бы закончиться весьма печально для нее. Такие парни, как он, к отказам не привыкли. Лучше вспомни, что ты спасла девочку.

Соня вздрогнула, вспомнив распахнувшуюся на ветру раму под крышей и слова мамы девочки: «Наша Сонечка в рубашке родилась». Пятый этаж. У малышки не было бы шансов выжить.

– Ты поразительная девушка, Соня. – Под пристальным взглядом Яра она смутилась. – Для тебя спасение девочки оказалось сильнее приказа Полозова, – продолжил он. – Ты остановилась на полпути. И, спасая девочку, проснулась.

– И что теперь? Я свободна от приказа Полозова?

– Приказ нельзя отменить. – Яр с досадой покачал головой. – Когда ты снова заснешь, ты опять отправишься выполнять волю Полозова. Не узнаёшь это место? Возможно, ты почти пришла туда, куда должна была.

Соня внимательно оглядела тонуший в сумерках чужой двор, темные провалы спящих окон. Вдалеке над крышами пятиэтажек высился строительный кран – у Сони при одном взгляде на него закружилась голова, и она быстро отвернулась.

– Нет, впервые вижу это место.

– Жаль. Если бы ты вспомнила его, могла бы вспомнить и то, зачем тебя послал Полозов.

– Есть ведь другой способ это понять. Давай я попробую снова уснуть. – Заметив скамейку во дворе, Соня быстро шагнула к ней, но схватилась за плечо, почувствовав резкую боль. Яр удержал ее от падения.

– Не сегодня. Тебе нужно отдохнуть и восстановиться.

Соня не стала спорить. Она чувствовала себя измотанной и ужасно хотела спать.

Глава 7

Соню разбудил свет, бьющий прямо в окно. Кажется, она забыла задернуть шторы с вечера... Бабушка ей сто раз говорила: когда лунный свет падает на спящего, снятся кошмары. Вот и Соне приснилось, что ее жизнь рухнула и она с какими-то лунатиками спасается от погони в заброшенном здании, а потом поднимается в незаселенную новостройку. Как хорошо, что этот странный сон кончился и она проснулась дома в своей постели! Соня хотела перевернуться лицом в подушку и накрыться одеялом, но подушки не было, и что-то мешало ей шевельнуться. Соня резко открыла глаза, окончательно просыпаясь, и увидела чужие стены с бежевыми обоями в полоску, невымытое после стройки окно. Она лежала в спальном мешке, сковывавшем движения, а рядом валялся раскрытый спальник Ви – как кокон, из которого выпорхнула бабочка. Кошмар ей не приснился. Он продолжается...

Соня выбралась из мешка, потянулась, разминая затекшие мышцы. Одернула футболку, доставшуюся ей от Марты, поправила пояс джинсов – ужасно непривычно спать в одежде. Замерла, вспомнив, как кралась ночью по коридору, как отпирала замок шпилькой, как на улице ее настиг Яр, а потом потянула плечо, спасая девочку-лунатика. Соня коснулась плеча, но травма ничем не дала о себе знать. Она окончательно запуталась в снах и в реальности. Приснилось ей это? Или было на самом деле? Есть только один способ выяснить!

Соня открыла дверь комнаты и сразу же услышала приглушенные голоса, доносившиеся из кухни. Казалось, лунатики о чем-то спорили, стараясь не разбудить ее. Что такое она пропустила? Соня двинулась на голоса и разобрала негодующий возглас Ви:

– Как ты мог привести ее сюда? Ты с ума сошел, Яр!

«Что, – удивилась Соня, – в команде прибавление?» Должно быть, пока она спала, лунатики отбили у команды Марка еще одну девушку.

– Ви права, – прогудел Муромец. – Не хотелось бы повторения с Мартой.

Соня уже свернула из коридора к кухне, ей не терпелось посмотреть на новенькую, как вдруг пораженно замерла, услышав свое имя.

– Соня – не Марта, – резко возразил Яр, стоявший к ней спиной. – Она способна противостоять воле Полозова.

Ви, сидевшая на подоконнике с коробочкой йогурта, первой заметила Соню и изменилась в лице:

– Яр, сзади! – Она вскрикнула так, словно к нему подкрался маньяк с топором.

Тот резко обернулся и впился взглядом Соне в глаза, словно сканируя.

– Доброе утро. – Соня растерянно помахала рукой. А Муромец закрыл собой Ви, словно Соня представляла угрозу.

– Расслабьтесь, она не спит, – устало бросил Яр своим и кивнул Соне.

В санузле зашумела вода, хлопнула дверь, выпуская Лису. Увидев Соню, он аж подпрыгнул и весь подобрался, будто готовился к схватке.

– Ничего тебе поручить нельзя! – рявкнула на него Ви. – Сказали же – глаз с нее не спускать!

Смотреть Соне в глаза Ви избегала, и сейчас было трудно поверить, что еще вчера спортсменка щебетала с ней как с лучшей подружкой.

– Послушайте, – не выдержала Соня, обведя взглядом лунатиков, – что происходит? Почему вы от меня все шарахаетесь? Я что, во сне бешенство подхватила?

– Хуже. – Лис, внимательно взглянув ей в глаза, расслабился и осмелился подойти ближе. – Ты подхватила приказ Полозова.

Значит, она в самом деле вскрыла замок шпилькой и сбежала ночью, чтобы позвонить бабушке. Это был не сон.

– Ну да, – растерянно кивнула Соня. – Яр мне объяснил.

– А Яр тебе не объяснил, – Ви наконец метнула в нее колючий, как дротик, взгляд, – что, пока ты под внушением, все мы под ударом?

– Ты что, меня боишься? – не поверила Соня. Она ведь мухи не обидит. И что бы ей ни внушил Полозов, вряд ли она представляет собой реальную угрозу для лунатиков. – Даю слово, – примирительно улыбнулась она, – что никого не трону.

– Ты не понимаешь. – Ви резко качнула головой. – Ты больше не отвечаешь за свои слова. Пока в твоей голове занозой сидит приказ Полозова, ты не принадлежишь сама себе.

– Тогда запирайте меня, если вам так будет спокойнее. – Соня резко повернулась к застывшему позади Лису. – Тебе, кажется, поручили меня караулить? Пойдем. – И, не дожидаясь его, зашагала обратно к комнате.

Лис появился в комнате минут пять спустя, принес ей бутерброд с сыром и чашку чая.

– Не хочу. – Соня с трудом заставила себя отвернуться к окну. При виде еды ее одолел зверский аппетит, как будто она голодала три дня.

– Ешь. – Лис настойчиво впихнул ей в руки тарелку, а чашку поставил на подоконник. – После лунных снов всегда жор нападает.

Соня бросила на него удивленный взгляд: откуда он знает? Парень понимающе ухмыльнулся и отвернулся к окну, бросив:

– Я не смотрю!

Соня с жадностью умяла бутерброд, осторожно отпила из чашки чаю – он оказался не таким горячим. Вероятно, лунатики позавтракали, пока она спала, и кипяток успел остыть.

– Не переживай из-за Ви. – Лис ободряюще улыбнулся ей. – Она перенервничала из-за того, что вы двое пропали. Проснулась – тебя нет, Яра тоже, такой переполох устроила. Мы с Муромцем спросонья решили, что на нас напали. Потом часа три успокаивали Ви, она все рвалась вас искать.

– Я совершенно не помню, как мы вернулись, – удрученно призналась Соня. Кажется, после того как Яр увел ее от дома девочки-лунатика, он остановил машину. Водитель довез их до парка, а там они пересели на байк. Дальше – темнота.

– Вернулись вы эффектно! – Лис громко хмыкнул. – Яр внес тебя спящую на руках – и Ви просто онемела.

Соня поперхнулась чаем:

– Надеюсь, ты шутишь? – Немыслимо представить, что Яр тащил ее по лестнице на двадцать третий этаж.

– Нисколько. – Лис широко улыбнулся. – Видела бы ты лицо Ви!

Теперь ясно, почему Ви так ополчилась на нее. Спортсменка и правда была вне себя от страха сегодня – но она боялась не Сони, она боялась потерять Яра из-за Сони.

– Ви меня ненавидит, – расстроено пробормотала Соня, ставя на подоконник пустую чашку.

– Да брось! Она отойдет. Если только... – Лис бросил на нее неожиданно острый взгляд, – ты не собираешься крутить роман с Яром у нее под носом.

– Разумеется, нет! – вспыхнула Соня.

– Тогда причин для беспокойства нет. – Лис беспечно засвистел, взял пустую посуду и направился к выходу. – Отдыхай, Софи.

Дверь хлопнула, закрываясь. Соня со вздохом опустилась на спальник. Похоже, пока она не выполнит приказ Полозова, она здесь больше не гостя, а пленница. Веки сомкнулись, и Соня сама не заметила, как уснула.

Сон четвертый

– Как можно спать в такую чудесную ночь? Ну же, Соня! Неужели ты не чувствуешь зов луны? – Лера распахнула окно и восторженно взглянула на небо, на котором таинственно сияла желтая луна.

– Я чувствую, что если я сейчас не лягу спать, то завтра завалю проверочную работу, – проворчала Соня, накрываясь одеялом. Иногда ей казалось, что это она – рассудительная старшая сестра, а Лера – непослушная и непоседливая младшая. – И что тебе не спится, Лера? Твои прогулки под луной могут быть опасны!

– Не будь занудой, – рассмеялась Лера, легко запрыгивая на подоконник. От этих ее пируэтов на краю карниза у Сони всегда сердце обрывалось в груди.

– Ну правда, Лер, если с тобой что-то случится, бабушка этого не переживет!

– Ничего со мной не случится! – Лера беззаботно улыбнулась и перешагнула с подоконника на пожарную лестницу. – Погуляю и вернусь! – Она на прощанье махнула рукой и скрылась из виду.

Соню вдруг накрыло предчувствием беды. Она поняла, что видит сестру в последний раз.

– Лера, стой! Лера! – Путаясь в одеяле, Соня соскочила с постели и высунулась в окно.

Она надеялась, что еще успеет уговорить сестру остаться, но едва бросила взгляд на небо, как поняла, что опоздала. Лестница, ведущая на крышу, была пуста. Лера исчезла без следа, словно растворилась в воздухе. От желтой луны на небе сквозило космическим холодом и безысходностью. И Соня зарыдала во весь голос, поняв, что потеряла сестру навсегда.

– Проснись! – Кто-то тряс ее за плечо, и Соня резко поднялась с постели. Только сестра будила ее так неожиданно и бесцеремонно.

– Лера! – с надеждой всхлипнула она и потянулась к сестре, которая резко отдернула руку. Ресницы были мокрыми от слез, и девичий силуэт с распущенными волосами расплывался перед глазами в лучах закатного солнца, бьющего прямо в окно. Соня невольно зажмурилась.

– Открой глаза! – потребовала та. – Посмотри на меня!

Соня вытерла слезы, подняла взгляд и не сдержала разочарованного вздоха:

– Ви!

Убедившись, что Соня проснулась не лунатиком, Ви заметно расслабилась и коротко бросила:

– Ты кричала во сне.

– Я видела сестру. – Соня прижала колени к груди и разгладила рукой сбитый спальник, на котором проснулась. Она проспала весь день, солнце за окном уже садилось.

– Расскажешь? – Неожиданно Ви присела рядом и сочувствующе взглянула на нее, как будто ей в самом деле было не все равно.

И Соню как прорвало. На одном дыхании она поведала свой кошмар, который преследовал ее с тех пор, как пропала Лера.

– Все так и было две недели назад, в прошлое полнолуние, – закончила Соня. – Только в кошмаре я понимаю, что больше не увижу Леру, а в жизни я не почувствовала ничего плохого. Еще немного почитала учебник, потом выключила свет и уснула. – Соня замолчала, сдерживая слезы. – С прогулки по крыше Лера не вернулась.

– Ты ни в чем не виновата. – Ви легонько коснулась ее руки.

– Я должна была остановить ее, – возразила Соня. – Должна была почувствовать что-то неладное!

– Ее искали? – тихо спросила Ви.

Соня кивнула.

– Когда Лера не вернулась, мы с бабушкой забили тревогу. Полиция прочесала крышу, но не нашла никаких следов борьбы или чего-то подозрительного. Все выглядело так, как будто Лера поднялась на крышу – и исчезла без следа.

Раздался стук, и в комнату заглянул Яр. Он выглядел уставшим и измотанным, под глазами залегли тени, как будто за весь день ему так и не удалось отдохнуть.

– Надо идти, – кивнул он Соне. – Когда взойдет луна, ты можешь в любой момент впасть в лунный сон.

– Конечно. – Соня с готовностью шагнула к выходу. Яру не нужно было уточнять, она и так понимала, что другие лунатики не будут чувствовать себя в безопасности рядом с ней.

Прежде чем выйти за порог, Яр скользнул взглядом по ее футболке:

– Оденься потеплее. Сегодня ночью прохладно.

Среди вещей Марты в рюкзаке Соня нашла толстовку, натянула ее прямо на футболку и поспешила в коридор.

У порога зашнуровывал кеды Лис.

– Лис пойдет с нами, – коротко бросил Яр, распахивая входную дверь.

– Удачи! – донеслось Соне в спину. Обернувшись, она увидела Ви и Муромца, вышедших из кухни. Удачи желал Муромец, Ви хмуро кивнула и добавила:

– Чего бы от тебя ни хотел Полозов, постарайся не покалечить наших.

Лис подтолкнул Соню за порог, и они вышли на черную лестницу, тонущую во мраке. Яр, подсвечивая им путь фонариком, быстро перепрыгивал через ступеньки, и Соня была рада, что на лестнице нет света. При мысли о том, что ночью Яр нес ее на руках по этим ступеням, она покраснела до корней волос. Она и спускаться вниз с двадцать третьего этажа устала, колени с непривычки ломило. Наверное, Яр все проклял, когда тащил ее наверх.

Когда они вышли во двор, Лис внимательно взглянул на нее:

– Ты как?

– Не сплю я, не сплю! – огрызнулась Соня. Надоело уже, что ее все время проверяют.

– Я не о том, – неожиданно смутился Лис. – Ты просто красная как вареный рак.

– Устала, – буркнула Соня. Не признаваться же, что ей неловко смотреть в глаза Яру.

– Рановато, подруга, – усмехнулся Лис. – Вся ночь впереди, и еще неизвестно, куда тебя забросит приказ Полозова.

Яр тем временем подошел к будке охранника, отвлек его внимание и махнул им рукой. Лис с Соней быстро проскользнули через калитку и двинулись вдоль ограды.

– Я правда могу быть опасна? – озвучила Соня мучивший ее вопрос.

– Марта под внушением выдала нашу базу. И ранила Муромца – вогнала ему карандаш в плечо, пытаясь остановить.

Соня ахнула, а Лис шумно вздохнул:

– Ничего личного, Софи. Но, пока мы не в курсе, что приказал тебе безумный профессор, лучше быть начеку.

– Конечно, я понимаю, – сдавленно пробормотала Соня, глядя на ясное звездное небо, и снова вспомнила про сестру.

– О чем задумалась? – Лис зорко взглянул на нее.

– О сестре, – призналась Соня. – В такую звездную ночь, как сегодня, Лера не смогла бы усидеть дома и отправилась бы гулять по крышам со своими друзьями-руферами...

Они как раз дошли до жилых домов и свернули во двор, где стояла машина лунатиков. Соня невольно взглянула на крышу – но там, конечно, никого не было.

– Похоже, твоя сестра – рискованная девчонка. – Лис неодобрительно покачал головой. – Не понимаю я этих руферов, рискуют своими жизнями ни за грош.

– В отличие от меня Лера совсем не боится высоты – она ее искала, говорила, что только на краю карниза чувствует себя живой...

– А ты, значит, боишься высоты, трусишка? – подтрунил над ней Лис. – Сказала бы раньше, выделили бы тебе спальню на втором этаже. Весь дом в нашем распоряжении! Так что захочешь, переселяйся... – Он вдруг осекся и уже без улыбки добавил: – Если, конечно, после приказа Полозова ты вернешься к нам.

Они остановились у машины лунатиков, и между ними повисла напряженная тишина. Соня впервые осознала, что сейчас ее жизнь зависит от воли Полозова – что пожелает профессор, то она и сделает, куда он пожелает – туда она и пойдет. А если приказ приведет ее в лабораторию? Об этом лучше и не думать!

– Чего так долго? – Лис повернулся к нагнавшему их Яру.

– У охранника в будке телик, футбол показывали.

Соня недоумевающе взглянула на спокойного Яра – он что, шутит? Сейчас, когда решается ее судьба, когда неизвестно, куда заведет ее воля его одержимого отца, он интересуется каким-то футболом?

– И кто играл? – оживился Лис.

Яр назвал какие-то команды, и парни принялись оживленно обсуждать игру. Как самые обычные студенты, которые живут самой обычной жизнью и болеют за любимые команды.

Проходившая мимо почтенная дама с собачкой повернула в их сторону седую голову и окинула пристальным взглядом прокурора. Заметив это, Яр открыл перед Соней дверь машины, она быстро юркнула внутрь. Лис прыгнул за руль, Яр сел рядом с ним.

– Здесь больше не парковаться, – озабоченно скомандовал он. – Женщина нас точно запомнила.

– Слушаюсь, босс! – широко улыбнулся Лис и завел мотор. – Куда ехать?

Яр назвал тот район, где жила выпавшая из окна девочка-лунатик, и снова поймал взгляд Сони в зеркале:

– Там припаркуемся где-нибудь в тихом месте, мы с Лисом выйдем, а ты ляжешь спать в машине. Проснешься лунатиком – продолжишь свой путь к цели.

– А мы за тобой присмотрим, – попытался разрядить обстановку Лис. – Ну же, Софи, выше нос!

Соня натянуто улыбнулась и отвернулась к окну. На тротуарах в вечерний час былолюдно – прохожие спешили по домам, и Соня отчетливо почувствовала себя лишней. Ее вычеркнули из этой благополучной жизни, в которой у людей есть учеба, работа, свой дом и семья. Профессор Полозов лишил ее всего этого. И Соня вдруг ощутила такую ярость, что у нее потемнело в глазах.

– Софи, ты чего? – Она поймала тревожный взгляд Лиса в зеркале. – Только не отключайся!

– Я в порядке, – успокоила она.

Решение пришло внезапно, как вспышка молнии. Она сделает то, чего хочет от нее Полозов. Но она не станет играть по его правилам. Ее он не получит.

Пока доехали по вечерним пробкам до нужного района, было уже одиннадцать. Полупустая парковка на окраине парка как раз подошла для их цели. Пока Лис ставил машину, Яр обернулся к Соне:

– Готова?

Соня молча кивнула. Знать бы еще, к чему быть готовой... Пока она чувствовала себя марионеткой, которую пробудит в лунном свете кукольник.

– Тогда спи-отдыхай, – подмигнул Лис, пряча тревогу за шуткой.

Соня невольно улыбнулась, вспомнив детскую сказку «Как поп работницу нанимал», фразу из которой процитировал Лис. Их мамы читали им одни и те же книжки. Интересно, подумалось ей, прежде чем она провалилась в лунный сон, какие сказки читала мать Марку, и читала ли вообще? Раз он, когда вырос, стал таким жестоким.

Яр

Яр плохо помнил мать. Детская память сохранила лишь тепло рук, сияющие любовью голубые глаза и облако каштановых волос с нежным ароматом фиалки. Но он навсегда запомнил тот день, когда в их доме появилась чужая женщина в красивом платье и маленький мальчик, похожий на отца.

– Знакомься, это Кристина, твоя новая мама.

Белокурая, похожая на сказочную принцессу Кристина равнодушно взглянула на него и отвернулась, давая понять, что ей нет никакого дела до нового сына. Как выяснилось позже, ей и родной был не нужен. «Ошибка молодости», – как-то уронила Кристина в разговоре с подругой, ничуть не стесняясь сына, который стоял рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.